

ДЕВЯТЬ ХВОСТОВ БЕССМЕРТНОГО МАСТЕРА

том 2

Джин Соул

18+

Сказания о магии Поднебесной

Джин Соул

**Девять хвостов
бессмертного мастера. Том 2**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соул Д.

Девять хвостов бессмертного мастера. Том 2 / Д. Соул —
«Издательство АСТ», 2023 — (Сказания о магии Поднебесной)

ISBN 978-5-17-159462-6

Небесный дворец встретил Ху Фэйциня настоящим хаосом и ужасной опасностью. Тот, кого некогда звали Господином-с-горы, должен найти способ предотвратить войну двух миров. Но кто поможет ему? Ху Вэй? Загадочная Тьма, о природе которой Ху Фэйциню ещё предстоит узнать? Или странный голос из темноты, назвавшийся Лао Луном? Кто из них друг, а кто враг — решать только ему самому.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159462-6

© Соул Д., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Лисьи меры длины	6
[101] Возвращение в Небесный дворец	7
[102] Ху Фэйцинь приходит в себя	9
[103] Коварство Небесного императора	11
[104] Ху Фэйцинь пришёл слишком поздно	13
[105] Духовная сфера	14
[106] Резня на Хулишань	16
[107] Портал в мир демонов	17
[108] Ху Фэйцинь осознаёт, сколь хрупко доверие	19
[109] Ху Фэйцинь притворяется Тайцзы	21
[110] Недопёсок получает новое имя	23
[111] Встреча после долгой разлуки	25
[112] Небесное копье	27
[113] Ху Фэйцинь убивает демона	29
[114] Ху Фэйцинь повышают в ранге	31
[115] Недопёсок исправно выполняет поручение	33
[116] Ху Вэй направляется к Небесным вратам	35
[117] Ху Фэйцинь становится Лисьим богом	37
[118] Лисий бог и лисий демон	39
[119] Разбитые небесные зеркала	41
[120] Нисхождение Лисьего бога в мир смертных	43
[121] Знакомство с семейством Чжао и сковородой	45
[122] Лисий бог совершает чудо и теряет хвост	47
[123] Лисий бог лишается ещё одного хвоста	48
[124] Инь и Ян лисьего мира	50
[125] Лисья пилюля	52
[126] Ху Вэй лечит Лисьего бога	54
[127] Примирение	56
[128] В деревню приглашают даоса	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джин Соул
Девять хвостов бессмертного мастера
Том 2

Лисьи меры длины

Лисы измеряют предметы на лисий лад, и нужно заметить, что измерения эти не так уж и точны, потому что у каждой лисы своё собственное мерило.

Лисий коготь – 1,5 см.

Лисий палец – 3 см.

Лисий хвост – приблизительно 1 м, но иногда 1,5 м или даже 2 м, смотря какая лиса.

Лисий чжан – длина лисы от носа до кончика хвоста, приблизительно 2,5 м.

Лисья пядь или лисья пятка – длина, равная отпечатку лисьей лапы, приблизительно 5 см. А ещё лисьей пяткой измеряют площадь.

Давайте решим несложную лисью задачку, чтобы проверить, хорошо ли вы теперь разбираетесь в лисьих мерках?

Задача от Недопёска, который плюхнулся лисьим персиком в песок и оставил в нём ямку длиной 30 см и шириной 25 см. Какова площадь отпечатка лисьего персика в лисьих пятках?

[101] Возвращение в Небесный дворец

Богиня небесных зеркал нетерпеливо мерила шагами площадку Небесной лестницы. Небесный император спустился в мир смертных, чтобы вернуть Первого принца в Небесный дворец. Они уже должны были вернуться, но что-то их задержало. Лёгкая тень предчувствия омрачила её лицо.

А если с А-Цинем что-то случилось? Им ведь так и не удалось определить, в кого переродился Первый принц. Из некоторых людей вытянуть душу даже небесными чарами непросто: если он переродился чиновником или колдуном, или разбойником, душу придётся долго очищать от скверны смертности, прежде чем вынуть её. Некоторые души, – например принадлежащие хэшанам¹, – вынуть вообще невозможно: хэшаны настолько могущественны, что могут силой воли удерживать душу от вознесения. Лучше бы Первый принц переродился обычным человеком.

Императрица подумала, что постарается убедить Небесного императора не отсылать Первого принца обратно в мир смертных, а изменить изгнание на высылку в Нижние Небеса, где живут рядовые небожители, не приближенные к Небесному двору. Жизнь вне Небесного дворца тоже может считаться изгнанием и никоим образом не оспаривает Высочайшую волю.

Вернулся Небесный император. В воздухе у его головы плыл, раскинув руки и запрокинув голову, Первый принц, заключённый в духовную сферу.

– А-Цинь! – вскрикнула богиня небесных зеркал, бросившись к ним.

Небесный император остановил её жестом:

– Сначала войдём. Произошло кое-что непредвиденное. Не стоит никому об этом знать.

– А где стражники? – спохватилась императрица. – Вам пришлось сражаться в мире смертных?

Небесный император поджал губы и промолчал. Он казнил их по дороге в Небесный дворец: они видели и слышали слишком много.

В Южном цветочном павильоне, где жила императрица, в крыле, что занимал Первый принц до своего изгнания, Небесный император опустил бессознательного юношу на постель. Богиня небесных зеркал тут же бросилась к нему. Первый принц был в глубоком обмороке, его пульс и дыхание едва ощущались.

– Что с ним произошло?

Небесный император тщательно затворил двери и сказал негромко:

– Он переродился в мире смертных, но не в человека. Поэтому мы не видели его в небесном зеркале.

– В кого же он переродился? – испуганно спросила богиня небесных зеркал.

– В лисьего демона.

– Что?!

– Тихо, тихо! – недовольно сказал Небесный император. – Я сосчитал его хвосты, их всего восемь, так что ничего страшного, девятихвостым лисом он стать не успел.

– У него же нет хвостов?

– Они запечатаны человеческим обликом.

– Но как А-Цинь мог переродиться демоном?

– Я не знаю. Вечный судия может менять ранг перерождения, но демоны ему не подвластны. Первый принц переродился демоном по собственной воле. Другого ответа я не нахожу. Я не слишком хорошо знаю мир смертных, но известно, что живые существа могут перерождаться в призраков или демонов.

¹ Хэшан – странствующий монах.

– Невозможно! – рассердилась императрица. – Его духовные силы очень близки к тем, что были у него до низвержения. Я не чувствую в нём Скверны.

Небесный император неохотно признал, что это так. Тело Первого принца переполняла духовная сила неизвестного происхождения, поэтому он не решился извлечь душу и принёс Первого принца на Небеса в том виде, в каком он пребывал в мире смертных.

– Позовёшь меня, когда он очнётся, – велел Небесный император. – После решим, что с ним делать. Его воспоминания уже должны были вернуться к нему.

Он бросил на Первого принца быстрый взгляд, покривился и вышел, несколькими хлопками в ладоши подзывая к себе слуг.

– Пришлите ко мне Третьего и Четвёртого циньванов², – распорядился он, широкими шагами направляясь в тронный зал.

Старших сыновей он вернул ко двору, когда выяснилось, что они учатся усердно и делают успехи в культивации. Они всячески ему угождали, надеясь, что однажды им удастся вернуться к прежнему статусу.

– Первый циньван вернулся в Небесный дворец, – объявил Небесный император, когда сыновья явились на зов.

Лица их вытянулись. Они меж собой поговаривали, как бы хорошо было, если бы младший брат сгинул в мире смертных безвозвратно, и обрадовались, узнав, что он затерялся где-то после перерождения.

– В ближайшее время проведём церемонию Становления, – продолжал Небесный император, кривя рот. – Но прежде нужно сделать кое-что. Пора испытать небесное оружие, которое я дал вам.

Они переглянулись. Поскольку Хуашэнь-хоу практиковала затворничество и не желала брать оружие в руки, Третий циньван получил небесный меч, Четвёртый циньван – небесный лук, и каждому было подарено по своре небесных молний.

– Я обнаружил в мире смертных гнездо Скверны, – сказал Небесный император, и его глаза холодно блеснули. – Вот что вы сделаете...

Он подозвал к себе сыновей и, понизив голос, отдал им распоряжения.

А в Южном цветочном павильоне Первый принц наконец-то открыл глаза.

² Циньван – ненаследный принц.

[102] Ху Фэйцинь приходит в себя

Ху Фэйцинь пребывал в забвении, как ему казалось, бесконечно долго. На деле же прошло всего пять небесных часов. В мире смертных это равнялось примерно тридцати годам, на Лисьей горе время отмерило пять с половиной месяцев.

Придя в себя, он долго не открывал глаза. Голову разрывали наполненные мозг воспоминания, смешивались с его лисьей памятью, искажали восприятие действительности. Он подумал, что если откроет глаза, то его попросту вырвет. Вернулось всё разом, и мозг не справлялся с таким объёмом информации. Лисья память и память небожителя грызлись, точно озверевшие, одна старалась вытеснить другую, а он тщетно пытался устроить их вместе, чтобы помнить всё и ничего не забыть.

Его всё-таки вырвало, едва он открыл глаза. Кто-то перевернул его на бок и подставил ему миску.

– После перехода так бывает, – донёсся до него отдалённый голос.

Ху Фэйцинь был ещё ослеплён небесными молниями и столпом вознесения, потому видел нечётко. Перед ним маячили разноцветные пятна – так он воспринимал действительность в первую четверть часа. Когда зрение прояснилось, он разглядел, что подле него находилась женщина со сбившейся набок причёской.

Он с трудом выговорил:

– Матушка...

– А-Цинь, – обрадовалась богиня небесных зеркал, – ты меня узнаёшь?

Ху Фэйцинь моргнул в знак согласия. Глаза его заслезились, императрица стёрла влагу платком. Он почувствовал, что к его рту придвинули фарфоровую чашку – губы ощутили прохладу, – и сглотнул медленно закапавшую в рот тёплую жидкость. Это был персиковый нектар.

– Где я? – проговорил Ху Фэйцинь, крылья его носа подёргивались, он принюхивался.

– В Южном цветочном павильоне, – ответила богиня небесных зеркал.

Ху Фэйцинь окончательно пришёл в себя и резко сел, вскрикнув:

– Ху Вэй!

Он быстро огляделся и увидел, что в павильоне, кроме него и его матери, никого нет. Он зажал висок ладонью – от этого резкого движения голову разломила боль – и спросил:

– Как я здесь оказался?

– Небесный император вернул тебя на Небеса, – сказала императрица, поддерживая сына за плечи. – Ложись обратно, ты ещё не оправился после перехода. И о чём думал Небесный император, забирая тебя в физическом теле!

– А... – произнёс Ху Фэйцинь, – так я вознёсся?

Желание, которое преследовало его в мире смертных, теперь не вызвало в нём никаких чувств. Быть может, потому что он знал, кто он и куда вознёсся, а ещё – почему так стремился вознестись.

«Всё это было лишь частью заклатья, наложенного на меня отцом», – подумал Ху Фэйцинь.

– Не волнуйся, – сказала императрица, нежно поцеловав Первого принца в висок, – я смогу убедить Небесного императора не изгонять тебя дальше Нижних Небес. Он был очень встревожен, когда ты потерялся.

– «Лисий хвост замечает все следы», – проговорил Ху Фэйцинь машинально. Значит, пророчество хэшана оказалось правдой: он вознёсся, когда оставил мысль о вознесении.

Богиня небесных зеркал едва заметно поморщилась, но сказала преувеличенно бодрым голосом:

– Об этом тоже не волнуйся. Небесный император сказал, что раз у тебя всего восемь хвостов, то не о чем беспокоиться. Мы отыщем способ очистить твою душу от демонической примеси.

«Восемь?» – удивился Ху Фэйцинъ и тут же стал пересчитывать мысленно хвосты. Их было девять. Он сообразил, что когда отец подсчитывал хвосты, то не заметил половинку настоящего и потому ошибся в расчётах.

– Как ты стал демоном, А-Цинь? – осторожно спросила императрица.

– А... – отрешённо отозвался Ху Фэйцинъ. – Я переродился лисом и культивировал в лиса-оборотня, надеясь, что если буду заниматься культивацией, то однажды смогу вознестись, но после оставил эту мысль, поскольку лисьи демоны не возносятся.

Небесный император, который остановился за дверью и слушал, вошёл и знаком предупредил, чтобы никто не вставал.

– Первый циньван, твоя память вернулась к тебе?

Ху Фэйцинъ ответил утвердительно.

– И ты помнишь, за какой проступок был изгнан с Небес?

– Ваше величество! – воскликнула богиня небесных зеркал, решив, что Небесный император собирается прямо сейчас низвергнуть Первого принца вторично.

Ху Фэйцинъ помнил и, надо заметить, ничуть не раскаивался. То, что он увидел и узнал в смертной жизни, лишь убедило его, что он поступил правильно: даосы попытались свести его в могилу, а лисьи демоны были добры к нему, но если бы он следовал небесной логике, то должен был бы почитать даосов, а демонов ненавидеть, невзирая на их сущность.

– Я помню, – только и сказал он.

Небесный император пристально поглядел на сына. Лицо того ничего не выражало, взгляд льдистых глаз был спокоен.

– Мы поговорим об этом, когда ты придёшь в себя после перехода, – сказал Небесный император. – А куда ты останешься в Южном цветочном павильоне под присмотром твоей матери. Мне нужно посоветоваться с небесными советниками, чтобы решить, что с тобой делать. Я забрал на Небеса твою физическую оболочку. Так не делается.

Ху Фэйцинъ сообразил, что Небесный император попросту побоялся вытаскивать из него душу, потому что не знал, получится ли и есть ли у лисьих демонов душа вообще. Значит, его живым взяли на Небеса. Беспрецедентный случай. А вот интересно, что бы Небесный император сказал, узнав, что ошибся с подсчётом хвостов?

Небесный император прочистил горло и сказал:

– Тебе запрещается принимать демоническое обличье. Никто не должен узнать, что ты культивировал в лиса-оборотня, пока был в мире смертных. У Тайцзы³ должна быть безупречная репутация.

И Небесный император вышел, а Ху Фэйцинъ понял, что его статус наследного принца до сих пор при нём. Не сказать, чтобы это открытие его порадовало.

³ Тайцзы – наследный принц.

[103] Коварство Небесного императора

– Небесный император запретил тебе покидать Южный цветочный павильон, – сказала императрица.

Ху Фэйцин, отлежавшись немного, сказал, что хочет пройтись и навестить Вторую принцессу – они ведь так долго не виделись.

Вообще-то именно это он и собирался сделать, но лисья жилка внутри него так и подталкивала сбежать с Небес обратно на Лисью гору. Ему хотелось узнать, что стало с Ху Вэем. Смутно он помнил, что тот попытался остановить его вознесение, но у него не хватило сил, и он просто шлёпнулся обратно на землю с клочком шерсти, который вырвал из хвоста возносившегося лиса.

– Отец ведь не думает, что я сбегу? – спросил Ху Фэйцин.

– Ну что ты!.. Но не навлекай на себя его гнев, пока он не принял окончательное решение.

– Как по мне, так он его уже принял, – пробормотал Ху Фэйцин, – он назвал меня Тайцзы, значит, не собирается прогонять из Небесного дворца.

– А-Цинь, ты ведь станешь Тайцзы? – осторожно спросила императрица. Ей не понравилось, как сын это сказал.

Ху Фэйцин нахмурился, но не ответил. Вместо этого он спросил:

– Ну хоть по двору Южного цветочного павильона мне можно гулять? Я задыхаюсь в четырёх стенах.

По этому поводу Небесный император ничего не говорил: двор ведь тоже мог считаться частью Южного цветочного павильона.

Императрица сказала:

– Думаю, да. Но... А-Цинь, никто не должен...

– Ты о моих хвостах? – уточнил Ху Фэйцин. – Не волнуйся, они появляются только по моему желанию. Никто не узнает, что я лисий демон.

Императрица прослезилась:

– А-Цинь, не говори так! Небесный император непременно отыщет способ вытравить из тебя Скверну.

– Скверну... – с усмешкой повторил Ху Фэйцин. – Знакомое словечко...

Богиня небесных зеркал с тревогой посмотрела на сына. Он никогда так не усмехался. Она подумала, что он вернулся... не вполне собой, но изменения были столь неуловимы, и она не смогла сразу понять, что именно в нём переменялось.

Глаза. Это были глаза. Вместо обычных зрачков в них были узкие вертикальные полосы – зрачки лисьего демона.

Ху Фэйцин всё-таки вышел во двор, медленно прошёлся между персиковыми деревьями. Ступать было тяжело, что-то словно давило на плечи. Он сообразил, что дело в его физической оболочке. Структура тела небожителя отличалась от человеческого. Принцип построения был тот же, но материалы разнились: небожители были манифестацией собственных духовных сил, каждая клетка их тела была сформирована и материализована из Ци, а не из плоти и крови.

Ему казалось немного странным, что Лисье пламя⁴ ведёт себя спокойно. Но что-то было не так с тринадцатым языком пламени, окружённым алой демонической Ци. Оно разрослось, трепетало, словно в него подлили масла, Ху Фэйцин даже физически ощущал исходящий от него гул. Вероятно, чистопородным демонам воздух Небес не нравился, поэтому тринадцатый

⁴ Лисье пламя – аналог Золотого ядра у лис. Золотое ядро – результат долгого и упорного совершенствования тела и духа, формируется из определенного количества светлой энергии.

язык принялся буянить. Успокоить его не удавалось, и Ху Фэйцинь просто перестал обращать на него внимание.

Он уже почти дошёл до края сада, как увидел идущих по дорожке и весело что-то обсуждавших старших братьев. Встречаться с ними ему не хотелось, он отступил и встал за персиковым деревом. Так его не было видно, и они могли пройти мимо даже не подозревая, что он здесь и слышит их.

– Небесное оружие – потрясающая штука, – сказал Третий принц. – Одного удара хватило, чтобы разорить это гнездо Скверны.

– Как они бегали и вопили, эти жалкие демоны! – фыркнул Четвёртый принц.

– Точно никого не упустили? Они шустрые.

– Небесные молнии не промахиваются.

– Они ведь уже давно там засели, почему отец распорядился уничтожить их гнездо только сейчас?

– А ты не знаешь? Из-за Тайцзы, конечно. Я подслушал. Он, оказывается, жил с демонами в мире смертных. Об этом никто не должен узнать, поэтому гнездо было велено стереть с лица земли. Что бы о себе возомнили эти демоны, если бы узнали, что с ними жил Тайцзы?

Они расхохотались и пошли дальше, весело обсуждая устроенную ими резню.

Ху Фэйцинь почувствовал, что внутренности заполняет ледяной холод. Глаза его остекленели, губы приоткрылись, но с них не сорвалось ни звука. Они говорили о Лисьей горе! Небесный император решил подстраховаться и велел стереть лисье логово с лица земли, чтобы у Первого принца не осталось ходов отступления: если бы он решил покинуть Небеса, ему бы попросту некуда было возвращаться. Ледяной холод внутри превратился в бушующее пламя. Глаза Ху Фэйциня засветились белым светом.

– А-Цинь...

Он резко развернулся. Это была его мать.

– Ты знала? – прорычал он, сообразив, что она тоже слушала разговор Третьего и Четвёртого циньванов.

– А-Цинь, я ничего не могла...

– Ты знала?!

– А-Цинь...

– Ты должна была сказать мне!!!

Он, разъярённый, превратился в белую молнию и, пробив Небесный барьер, камнем упал вниз, в мир смертных, разрывая в клочья облака. Стражники, охранявшие барьер, забегали вокруг образовавшейся дыры, в которую воронкой затягивало небесный воздух.

Богиня небесных зеркал велела:

– Никому об этом не говорите.

Она накрыла дыру одним из зеркал, пряча её. Она знала, что Первый принц скоро вернётся, вот только не была уверена, кем или чем он вернётся.

[104] Ху Фэйцинъ пришёл слишком поздно

Белая молния ударила у подножия горы Хулишань. Раздался такой гул, что деревья застонали и перегнулись, не ломаясь, до самой земли. В образовавшуюся воронку покатились камни, вырванные с корнями растения и не успевшие сбежать живые твари.

Белое сияние схлынуло, на дне кратера стоял Ху Фэйцинъ, одежда и волосы его слегка дымились, белый свет заливал глаза.

Он поднял голову и поглядел на Хулишань. Верхушка её была снесена начисто, вместо привычных облаков небо над горой заполнил чёрный дым пожара, в воздухе витал запах смерти.

Ху Фэйцинъ заскрежетал зубами и помчался по изломанной лестнице на вершину горы. Камни под ногами обрушивались, сверху сыпались клочья пепла.

Он взлетел на гору буквально за полминуты и остановился, широко раскрывая глаза.

От Лисьего дворца остались лишь дымящиеся развалины. Поваленные персиковые деревья превратились в обугленные обрубки. Повсюду под камнями торчали обгоревшие лапы лис, кое-где – руки или ноги лисьих демонов. Запах горелой плоти тошнотворно вползал в нос и горло. На камнях остались вмятины от ударов небесных молний.

– Ху Вэй... – беззвучно проговорил Ху Фэйцинъ, тут же опомнился и заорал во всю глотку: – Ху Вэй!!!

Он принялся в отчаянии бегать среди развалин, зовя Ху Вэя, Недопёска, Тощую, всех, чьи имена смог вспомнить, но ответом ему была тишина.

Он хватал и отбрасывал камни и брёвна, но всё, что ему удавалось достать, – обугленные, изуродованные трупы лис и отделённые от тела конечности лисов-оборотней, которые даже не удавалось опознать.

Он разрывал, разгребал завалы, ломая ногти и раня пальцы, но не чувствуя боли. Лисье пламя в нём полыхало так яростно, что он ничего не видел и не слышал. Только кости, только пепел, ничего живого.

Он кричал и звал, пока не охрип. Лисье пламя выцвело в пустоту: он знал, что оно всё ещё внутри него, но не чувствовал его биения.

Он стоял на коленях среди дымящихся камней, и по его щекам, испачканным сажей, тянулись две ослепительно-чистые мокрые полосы слёз.

Он пришёл слишком поздно.

– Ху Вэй... – хрипло позвал он в последний раз, чтобы убедиться, что никто не отзовется. – Ху Вэй...

Если у лисьего демона и было сердце, в этот момент оно разбилось, как небесное зеркало, на тысячу кусков.

[105] Духовная сфера

Его последний крик был так страшен, что природа вокруг Лисьей горы замерла на добрых полминуты, опасаясь даже шелохнуться. В наступившей тишине было слышно лишь рычание отзвука этого крика.

Ху Фэйцинь сидел посреди развалин, упершись ладонями в острые камни, взгляд его был пуст и мёртв, как и всё вокруг. За его спиной вились девять хвостов, аура, окружающая тело, была тяжёлой и мутной. Он убил бы любого, кто осмелился бы до него дотронуться сейчас. Под ладонями было мокро: слёзы ещё падали из глаз, смешиваясь с вытекающей изо рта слюной.

Он, как во сне, обвёл взглядом дымящиеся развалины Лисьего дворца, дотронулся до чёрной ветки персикового дерева, торчащей из камней. Она осыпалась, словно сгоревшая бумага. Налетевший ветерок развеял пепел.

Что-то поскреблось под камнями – тихо, неуверенно, будто через силу. Ху Фэйцинь машинально перевёл взгляд на звук. Его зияющие пустотой глаза слегка оживились, когда он увидел среди камней слабо шевелящийся коготь. Кто-то пытался выбраться из-под завалов. Кто-то живой! Ху Фэйцинь бросился к нему на помощь, упал на колени возле камней и принялся раскидывать их в стороны. Он ухватил лису за торчавшую лапу и выдернул её из-под камней. Взвился дымок, камни осыпались, образовав воронку. В руках Ху Фэйцина оказалось жалкое, изломанное тельце Недопёска.

– Недопёсок! – воскликнул Ху Фэйцинь.

Недопёсок слабо тронул его когтем за руку, словно хотел ухватиться за его рукав, как часто делал. Глаза его были полны слёз, из пасти подтекала струйка крови.

– Шисюн⁵, – прошептал он, – я знал, что ты придёшь. Я в тебя верил. Я знал, что ты придёшь...

Ху Фэйциню не нужно было быть лекарем, чтобы понять, что Недопёсок долго не протянет. Он спешно рылся в воспоминаниях, пытаясь отыскать то, что помогло бы ему спасти чернобурку. Техники, которые он изучал, будучи циньваном, годились для небожителей, он не был уверен, что они подойдут низшему лисьему демону. Впрочем, ничего другого не оставалось, как попробовать: Недопёсок в любом случае был обречён.

Чтобы спасти Недопёска, нужно было решить для начала, есть ли вообще души у лисьих демонов. Если демоны не перерождались, не означало ли это, что у них попросту нечему перерождаться? Но если бы у демонов вовсе не было душ, они не были бы способны проявлять сочувствие или эмоции. Вероятно, души у них были, только оные отличались от общепринятых понятий.

Ху Фэйцинь решился.

Он согнул пальцы, точно держал что-то на ладони, через мгновение в них появилась сфера, созданная его собственными духовными силами. Он подождал, пока она не стала размером с яблоко или чуть больше, и окружил её несколькими слоями Ци различной плотности. На вид сфера была прозрачной, с лёгким беловатым отсветом, который становился заметен лишь на солнце. Удостоверившись, что сфера не колеблется и достаточно прочна, Ху Фэйцинь выпустил её из ладони, и она повисла в воздухе на уровне его глаз.

Биение жизни в Недопёске становилось всё тише, стоило поторопиться. Ху Фэйцинь положил руку поверх изуродованного тельца чернобурки, из-под его пальцев хлынул свет духовной силы. Подождав с полминуты, он медленно отвёл руку, следом потянулось то, что принято было считать душой – призрачный лис, вытягиваемый из физического тела, был точной копией Недопёска. Ху Фэйцинь перенаправил душу лиса в созданную сферу. Душа умень-

⁵ Шисюн – старший брат, старший соученик.

шилась в размерах, сфера втянула её, и теперь внутри полупрозрачного шара лежал маленький лис-чернобурка.

Ху Фэйцинъ выдохнул с облегчением: перенос души оказался успешен, оставалось дожидаться, когда душа окрепнет и придёт в себя.

Недопёсок не шевелился довольно долго. Лапы его были раскнуты, язык высунут.

Ху Фэйцинъ покуда зарыл трупик чернобурки обратно в камни, чтобы не шокировать Недопёска, когда тот очнётся, поглядел на израненные пальцы. Боли он до сих пор не чувствовал.

– Ши... сюн? – донеслось слабое эхо из духовной сферы.

Ху Фэйцинъ подставил ладонь под сферу, приблизил её к лицу. Недопёсок уже сидел и с весьма озадаченным видом глядел на свою призрачную лапу.

– Прости, Недопёсок, – сказал Ху Фэйцинъ, – это всё, что удалось спасти. Твоё физическое тело невозможно было восстановить, поэтому я переместил твою душу в эту сферу. Она будет подпитывать тебя, пока ты достаточно не окрепнешь, чтобы из неё выбраться.

Недопёсок ощупал себя, где дотянулся, убедился, что он везде призрачный, и осклабился:

– Шисюн, я теперь призрак?

– Не говори глупостей. Ты... Ты лисий дух, – сказал Ху Фэйцинъ, который и сам не знал, что создал в итоге.

– И совсем не больно теперь, – радостно сообщил Недопёсок, пытаясь встать, но лапы его слушались плохо. Он оставил эти попытки и сел, упираясь передними лапами в то место, где прежде были ляжки. Оба его хвоста энергично виляли.

– Шисюн, – сказал Недопёсок торжественно, – я в тебя верил!

Ху Фэйцинъ не совсем понимал, почему Недопёсок это твердит, но решил выяснить.

[106] Резня на Хулишань

– Недопёсок, – сказал Ху Фэйцин, – расскажи, что тут произошло? Где Ху Вэй?

Недопёсок сразу сник, хвосты его опустились. Ху Фэйцин почувствовал, что ледяной холод вернулся и пополз по внутренностям.

– Он... он мёртв? – выговорил он, с трудом ворочая языком.

Недопёсок энергично помотал головой:

– Жив. Но когда это случилось, он... он не был собой.

– Как это? – не понял Ху Фэйцин.

Но Недопёсок не мог объяснить то, чего не знал. Он только беспомощно развёл лапами и в который раз повторил:

– Но я знал, что ты придёшь, шисюн. Я в тебя верил. Только я в тебя и верил.

– Что это значит, Недопёсок?

Недопёсок вздохнул и принялся рассказывать.

Ху Вэй вернулся на Лисью гору сам не свой. Он метался по Лисьему дворцу, грозя кулаками небу, а когда его спрашивали, почему не вернулся Ху Фэйцин, приглушённо рычал и так хрустел пальцами, что лисы не отваживались переспрашивать. Недопёсок осмелился: он слишком любил своего шисюна, чтобы смолчать, – но ничего не добился. Лис-с-горы лишь что-то бормотал себе под нос. Недопёсок смог расслышать только: «Его забрали».

А через некоторое время в вершину Хулишань ударила первая молния. Гора была накрыта барьерным куполом, но его разбило вдребезги, и целый град молний обрушился на Лисий дворец. Лисы и лисы-оборотни разбежались, старались укрыться, но молнии находили их, где бы они ни прятались. Некоторые ударяли в деревья, и те загорались. Пламя перекинулось на Лисий дворец, начался пожар. Недопёску повезло, что он залез под кровать в доме Ху Фэйцина и так уцелел. Увы, он не успел выбраться, когда кровля обрушилась, и это привело его к гибели.

На спустившемся сверху облаке стояли два небожителя. У одного были молнии, у другого лук со стрелами. Тот, что с молниями, назвал Ху Фэйцина длинным титулом. Недопёсок не запомнил его, но понял, что небожители считают Ху Фэйцина важной шишкой. Тот, что с молниями, сказал, что логово Скверны будет уничтожено по приказу Ху Фэйцина.

Ху Фэйцин так стиснул зубы, что они заскрежетали. Глаза его побелели.

– И они поверили?

Недопёсок отвёл глаза.

– Даже Ху Вэй?

– Он... он стал тогда... не собой. Но я им не поверил! Шисюн так не поступил бы, правда? – И Недопёсок блестящими глазами уставился на Ху Фэйцина.

– Нет, Недопёсок, – сказал Ху Фэйцин, с трудом сдерживая гнев. – Дело обставили так, будто это сделали по моему приказу, но я ничего об этом не знал.

Недопёсок просиял и опять принялся твердить:

– Я знал! Я в тебя верил, шисюн!

– Спасибо, – искренне сказал Ху Фэйцин. – И что было дальше?

Недопёсок покачал головой. Небожители буквально стёрли лисье логово с лица земли. Вероятно, кто-то смог спастись и покинуть гору, но Недопёсок ничего не знал об этом.

– А Ху Вэй?

– Он уцелел, его даже не задело.

Ху Фэйцин вздохнул. Кто знает, был это вздох облегчения или...

[107] Портал в мир демонов

– Наверное, Лис-с-горы вернулся в мир демонов, – сказал Ху Фэйцинь после продолжительного молчания.

Ему ещё нужно было принять тот факт, что собственный отец подставил его и выставил убийцей в глазах лис. Это был настолько низкий поступок, что в голове не укладывалось, как Небесный император мог так поступить.

Из памяти выплыли сказанные некогда Лисом-с-горы слова: «Они считают себя лучше других, высокомерные ублюдки. Что, всё ещё мечтаешь о вознесении? Ты бы там не прижился, бессмертный мастер Фэйцинь. Ты слишком хорош для этого».

– Как попасть в мир демонов, Недопёсок? – спросил Ху Фэйцинь.

– Ты собираешься в мир демонов, шисюн? – испуганно спросил Недопёсок.

– Я должен ему всё рассказать, – выговорил Ху Фэйцинь с усилием. – Он должен узнать правду.

Недopёсок тоже так считал, но боялся за своего шисюна. Он был не слишком умён, но понимал, что Ху Фэйцинь не совсем лисий демон, не такой, как остальные, он лисий... небожитель. Он не был уверен, что мир демонов – подходящее место для лисьих небожителей. О взаимной неприязни тех и этих было широко известно во всех мирах.

Ху Фэйцинь заметил во взгляде Недопёска страх и, верно истолковав его, успокоил чернобурку:

– Не бойся, я не пропаду. Я сильнее многих демонов. Они не посмеют.

– В мир демонов попадают с помощью персиковой ветки Обращения, – сказал Недопёсок и заморгал. – Но все деревья... деревья...

От деревьев Лисей горы ничего не осталось. Всё обратилось в уголь. Ху Фэйцинь не знал, где его персиковая ветка Обращения: когда он пришёл в себя в Южном цветочном павильоне, на нём уже была другая одежда. Прежние его вещи, вероятно, сожгли, но он не придавал тогда этому большого значения: он мог превращаться в кого угодно и обратно усилием воли теперь, он помнил, как это делается, и ему не нужна была персиковая ветка Обращения.

– Попробуем без персиковой ветки Обращения, – сказал наконец Ху Фэйцинь.

Он учился открывать порталы. Мать показывала ему, как это делается, но она всегда использовала для этого небесные зеркала. Ей хотелось проверить, унаследовал ли он хотя бы часть её способностей. Давалось ему это с большим трудом. Но тогда он проделывал это на Небесах, где всё пропитано духовной энергией. Он не знал, что выйдет, если он попытается сделать это в мире смертных.

Ху Фэйцинь сел в позу для медитации, закрыл глаза и вытянул руку ладонью вперёд, пытаясь представить себе мир демонов. Он понятия не имел, что из себя представляет мир демонов. Он даже не знал, где тот находится и связан ли с миром смертных. Открыть портал неизвестно куда...

«Так ничего не получится», – подумал Ху Фэйцинь и открыл глаза.

Представить себе какой-то абстрактный мир было необыкновенно сложно. Но он мог представить себе Ху Вэя.

«Буду нацеливаться на него», – решил Ху Фэйцинь.

Ху Фэйцинь опять прикрыл глаза и попытался мысленно выискать в пустоте его след. Если бы удалось нащупать хотя бы тоненькую ниточку шлейфа духовных сил, которые он оставил за собой, уходя...

Лисье пламя внутри разгорелось со страшной силой, тринадцатый язык буйствовал пуще прежнего. Ху Фэйцинь мысленно попытался науськать его на след: в тринадцатом языке содержалась кровь демона, он должен был чувствовать верное направление. Тринадцатый язык затеплился,

вытянулся и свился в узкую ленту, указывая направление. Не открывая глаз, Ху Фэйцинь вытянул руку и пальцами нарисовал в воздухе окружность.

– Шисюн! – оглушил его воплем Недопёсок. – У тебя получилось!

Ху Фэйцинь приподнял веки и поглядел. Перед ним были неясные очертания округлого прохода в другой мир.

[108] Ху Фэйцинъ осознаёт, сколь хрупко доверие

Ху Фэйцинъ спрятал сферу с Недопёском за пазуху. Дух чернобурки был ещё слишком слаб и быстро утомился. Он свернулся клубком на дне сферы и заснул, но даже через сон продолжал бормотать: «Я в тебя верил, шисюн».

Ху Фэйцинъ без колебаний шагнул в портал и оказался в мире демонов. На плечи его обрушилась тяжесть, сапоги по щиколотку вошли в землю. Небожителям здесь явно были не рады: сама атмосфера была настроена против них. Ху Фэйцинъ сообразил превратиться в лиса-оборотня. Давление несколько ослабло, но всё равно чувствовалось, что он здесь – чужеродный предмет, от которого мир демонов старается избавиться, вытеснив обратно в портал. Ему потребовалось несколько минут, чтобы восстановить внутреннее равновесие лисьих и духовных сил. По крайней мере, он смог расправить плечи и сделать десять шагов вперёд.

На одиннадцатом его остановили демоны. Они возникли прямо из воздуха, выставили вперёд копы с острыми наконечниками. Ху Фэйцинъ впервые видел демонов. Не считая Ху Вэя, разумеется. Они выглядели как люди, но черты их лиц были демонические: у кого-то рог на лбу, у кого-то заострённые уши, у кого-то чуть косящие глаза, у кого-то длинный, похожий на ослиный, хвост. Они не казались ему особенно страшными. Они его боялись, он это чувствовал.

– Стоять, нарушитель, или мы тебя поднимем на копы! – сказал тот, что с хвостом.

Ху Фэйцинъ легко мог бы расправиться с ними, если бы захотел. Но он пришёл не сражаться.

Он предупреждающе поднял руку:

– Я пришёл с миром. Я ищу лисьего демона. Я знаю, что он недавно вернулся в мир демонов. Отведите меня к нему или приведите его ко мне. Мне нужно с ним увидеться.

– Лисьего демона? – переспросил тот, что с рогом. – Тут полно лисьих демонов. Кого ты имеешь в виду?

– Он имеет в виду меня, – раздалось где-то сбоку.

Все разом повернулись.

– Ху Вэй! – радостно воскликнул Ху Фэйцинъ и осёкся.

Сейчас, глядя на Лиса-с-горы, он понял, что имел в виду Недопёсок, говоря: «Лис-с-горы был не собой». Это был Ху Вэй и не Ху Вэй. Его аура была ледяной, одного взгляда на него хватило бы, чтобы продрогнуть до костей. Лицо его ничего не выражало, глаза были... чёрными, в них не различались даже зрачки.

За ним стояло несколько лис-оборотней с Хулишань. Значит, погибли не все.

– Ху Вэй, – сказал Ху Фэйцинъ, делая к нему шаг.

Пальцы Лиса-с-горы сжались, в них материализовалось длинное копьё. Он выставил его вперёд, не давая Ху Фэйциню подойти. По телу Ху Фэйциня пробежал холодок, когда он понял, что если шагнёт вперёд, то Ху Вэй не отведёт копы и наконечник вонзится ему в тело.

– Тайцзы Фэйцинъ узнал, что остались свидетели, и решил лично прикончить оставшихся? – насмешливо спросил Лис-с-горы. – Небожители всегда доводят дело до конца?

– Ху Вэй, я всё объясню, – начал Ху Фэйцинъ.

– Объяснишь? – засмеялся Ху Вэй. – По твоему приказу устроили резню на моей горе. Что ты собрался объяснять?

Ху Фэйцинъ несколько раз пытался, но Лис-с-горы его не слушал. Упрёки и обвинения, которые он ему бросал, были несправедливы. И Ху Фэйцинъ осознал: что бы он ни говорил, Ху Вэй не станет его слушать... и не поверит. Лис-с-горы полностью закрылся и отстранился от него. Сердце Ху Фэйциня наполнилось горечью.

– И ты поверил? – проговорил он без выражения, чуть шатнувшись вперёд. Наконечник упёрся ему в грудь. Копья Ху Вэй действительно не отвёл.

Ху Фэйцин уронил руку, которую пытался протянуть к Лису-с-горы. Глаза его потухли, стали пустыми. Губы приподнялись в усмешке, но тут же опустились, превращая рот в невыразительную ниточку. Лисье пламя выцвело и стало прозрачным.

– Если то, что было между нами... то доверие, что было между нами, оказалось столь непрочным, – с горечью сказал Ху Фэйцин, – то чего оно вообще стоило?

Он покачал головой, отступил на шаг, превратился в белую молнию и взвился вверх, пробивая насквозь небо мира демонов до самых Небес.

Копьё выпало из разжавшихся пальцев Ху Вэя. Казалось, он хочет протянуть руку вслед за Ху Фэйцинем, но не может. В чёрной радужке левого глаза появилась тонкая изломанная трещинка, сквозь которую пробивалось янтарное сияние.

– Фэй... ци... – невнятно слетело с его губ.

[109] Ху Фэйцинь притворяется Тайцзы

Вернувшись на Небеса, Ху Фэйцинь проспал целых два небесных дня.

Он вернулся из мира смертных разбитым, принеся за собой шлейф тьмы и смерти. На мать он взглянул сквозным, ничего не выражающим взглядом. Она не была уверена, что он вообще хоть что-то видит. Но он хотя бы вернулся.

Императрица просидела у его постели эти два дня, не отходя ни на минуту, но так и не решилась до него дотронуться. Его сон был беспокоен, он стонал и повторял какое-то имя. Тогда она тихонько запела колыбельную, которую пела ему в детстве. Напряжение стаяло с его лица, искажённые черты разгладились, сон стал спокойнее. Он уже не бился и ничего не бормотал, но лицо его было мокрым от слёз.

Через два дня Ху Фэйцинь открыл глаза и увидел лицо склонившейся над ним матери.

– А-Цинь, – сказала она со слезами.

– Матушка, – проговорил он, ненадолго зажмурившись, чтобы унять невыносимую резь в глазах. – Я долго спал?

– Два небесных дня.

Ху Фэйцинь открыл глаза, уставился в потолок. Внутри было так пусто, что каждое движение внутренних органов отдавалось гулким эхом.

«А, – подумал Ху Фэйцинь без выражения, – вот так умирает душа?»

– А-Цинь... – с усилием сказала императрица.

Он перевёл на неё взгляд, понял, что её тревожит, и положил ладонь на её руку:

– Матушка, я понимаю, ты ничего не могла сделать.

Императрица дотянулась до его щеки. Он прикрыл глаза. Казалось, он даже не ощущает тепла её ладони.

– А-Цинь...

– Мне доложили, что Первому циньвану нездоровится, – послышался голос Небесного императора.

Лисье пламя внутри зарычало и ошетинилось всеми языками. Ху Фэйцинь застонал и, перевернувшись на бок, вжал ладонь в грудь. Глаза его превратились в два куска льда. Никогда ещё в своей жизни он не испытывал столь сильной ненависти.

«Нельзя, нельзя её показывать», – слабо подумал он, с силой зажмуриваясь и скрежеща зубами.

– Он ещё не оправился от вознесения, – сказала императрица поспешно. – Переход был тяжёлый. Для физического тела. Ему нужно время освоиться.

Ху Фэйцинь сделал над собой страшное усилие и перевернулся на спину. Лицо его вновь было спокойно и безразлично, только несколько капель пота на лбу выдавали напряжение, царящее внутри.

– Отец, через несколько дней я буду в порядке, – сказал Ху Фэйцинь, сам себе удивляясь. Откуда взялось это спокойствие? Или это лисьи инстинкты помогли ему искусно притвориться безразличным?

Церемонию Становления назначили через неделю.

– А-Цинь, – с тревогой спросила императрица, – ты уверен?

– В чём?

– В том, что готов к церемонии?

– Этого же от меня все хотят, – сказал Ху Фэйцинь.

– А-Цинь...

– Я в порядке, матушка, – возразил Ху Фэйцинь и через силу улыбнулся.

Он не был в порядке. Он не был готов к церемонии. Он не был готов стать Тайцзы. Сказать больше, он и не собирался этого делать.

От Небесного императора прислали приглашение к обеду. Это было на второй небесный день после возвращения Ху Фэйцинь в Небесный дворец. Императрица хотела отклонить приглашение.

– А-Цинь, – сказала она с тревогой, – ты ещё слаб после перехода. Тебе лучше провести всю неделю в постели.

– Я в порядке, матушка, – в очередной раз повторил Ху Фэйцинь. – Мне некогда разлеживаться. За эту неделю ещё столько предстоит сделать!

Богиня небесных зеркал непонимающе взглянула на него. Ху Фэйцинь опять улыбнулся. У неё мороз шёл по коже от его улыбки! У него были вертикальные зрачки, он и не думал их прятать, и от этого улыбка казалась императрице зловещей.

Ху Фэйцинь оглядел собравшихся на обед. Здесь были старшие братья, но он не увидел принцессу Хуашэнь. Он решил, что спросит у матери об этом после. Есть ему не хотелось, но он сел по левую руку от Небесного императора, как тот велел, и пригубил из чашки. Это было небесное вино.

– Первый циньван выучился пить вино, – насмешливо сказал Третий принц. – Чему ещё его выучили мерзкие демоны?

Небесный император нахмурился. Он велел не поднимать этой темы – жизнь Первого принца на Лисьей горе, – но неприязнь старшего брата к младшему пересилила отцовский приказ. Одёрнуть сына он не успел.

Ху Фэйцинь спокойно отставил чашку, небрежно вытянул руку в сторону стола, за которым сидели старшие братья. Глаза его льдисто вспыхнули, Третьего принца выдернуло из-за стола и вздёгнуло вверх, он повис в воздухе, хрипя и хватаясь руками за горло, глаза его начали выпучиваться.

– Как ты смеешь обращаться к Тайцзы столь непочтительно? – холодно спросил Ху Фэйцинь. – Придержи язык, пока я его тебе не отрезал.

Он сделал небрежное движение пальцами, Третий принц рухнул на пол, кашляя и давясь воздухом и собственной слюной.

Небесный император был доволен.

[110] Недопёсок получает новое имя

Ху Фэйцинь покинул трапезную незадолго до конца обеда, сославшись на недомогание. Едва он завернул за угол, его вырвало. Императрица, ушедшая вслед за ним, взяла его за плечи и повела в Южный цветочный павильон.

– Тебе не стоило пить вино, А-Цинь, – мягко сказала она.

Ху Фэйцинь ничего не ответил. Вырвало его не от вина, а от собственных поступков. Ему стало мерзко от самого себя. Он успешно притворился тем, кем его желал видеть отец – воплощённым высокомерием, каким был и сам.

Мать усадила его на кровать, подала чашу с целебным отваром. Он слабо улыбнулся в знак благодарности.

– А-Цинь, – с силой сказала она.

Ху Фэйцинь вздохнул:

– Матушка, не будем об этом. Что случилось, то случилось. Ничего уже не исправить.

Ху Фэйцинь сунул руку за пазуху, вытащил сферу с Недопёском и на раскрытой ладони протянул ей:

– Но кого-то мне всё же удалось спасти.

– А что это? – с опаской спросила императрица.

– Один из тех, кого отец велел уничтожить.

– Но ведь... это всего лишь лисёнок? – после паузы спросила она.

– Таковы лисьи демоны мира смертных, – сказал Ху Фэйцинь.

Недопёсок, который давно уже не спал и подслушивал – по старой привычке, уселся в пристойной позе и очень вежливо приветствовал императрицу, назвав её «матушкой моего шпиюна».

– Какой вежливый маленький демон, – невольно засмеялась богиня небесных зеркал. – Как, ты сказал, тебя зовут?

– Недопёсок, – сказал Недопёсок, завиляв обоими хвостами.

– Какое неблагозвучное имя, – сказала она. – Я буду звать тебя Сяоху⁶.

– Шисюн, – просиял Недопёсок, – у меня появилось настоящее имя!

– Да, – невольно заулыбался Ху Фэйцинь.

Богиня небесных зеркал поглядела на сына изумлённо. Эта улыбка ничего общего не имела с его обычными улыбками, даже когда он был всего лишь Четвёртым циньваном. Она никогда не видела, чтобы он улыбался так искренне, словно светился изнутри. Она невольно подумала, что жизнь в мире смертных пошла ему на пользу и... что он никогда не будет улыбаться так, став Тайцзы.

– Раз теперь ты лисий дух, – продолжал Ху Фэйцинь, – то и имя у тебя должно быть благозвучное. Хоть ты в итоге и стал очередным Сяо...

Лицо его исказилось, он не договорил и накрыл лицо ладонью. Плечи его вздрогнули и опустились.

– А-Цинь? – испуганно воскликнула богиня небесных зеркал.

– Я в порядке, – с усилием выговорил Ху Фэйцинь, ложась. – Это всего лишь слабость после перехода. Мне... нужно отдохнуть.

Он закрыл глаза.

Сяоху никак не мог сообразить, как ему добраться до Ху Фэйциня: духовная сфера просто висела в воздухе. Наконец он, встав на все четыре лапы и перебирая ими, как белка в колесе, докатил сферу по воздуху к изголовью Ху Фэйциня.

⁶ Сяоху – лисёнок, маленькая лиса.

– Шисюн, – сказал он дрожащим голосом, – не расстраивайся. Я-то всегда буду с тобой, что бы ни случилось! Я в тебя верю.

Ху Фэйцинъ едва заметно улыбнулся, но глаз не открыл. Спать он не мог, но в полузабытьи слышал, как императрица разговаривает с Сяоху. Кажется, она подарила ему зеркальце, говоря: «Смотришь в него почаще. Зеркала любят, когда в них смотрят. И показывай ему, что находится вокруг тебя».

– Шисюн, – воскликнул Сяоху, – у меня теперь есть собственное зеркальце! Я смогу в него смотреться и считать хвосты. Шисюн сказал, что когда я окрепну, то смогу обрести новое тело...

Ху Фэйцинъ улыбнулся снова. Он несколько отвлёкся, слушая Недопёска, внутри стало спокойно, Лисье пламя привычно улеглось вокруг тринадцатого языка.

К тому моменту, когда полузабытьё прошло, Ху Фэйцинъ уже знал, что ему делать.

[111] Встреча после долгой разлуки

– Матушка, – сказал Ху Фэйцин, – я не видел цзеце⁷. Где она? С ней всё в порядке? Странно, что её не было на обеде.

– Хуашэнь-хоу⁸ не покидает своего павильона, – ответила императрица. – После твоего ухода она стала затворницей. Она только медитирует и практикует Небесное Дао. Я иногда проверяю её, но она ни разу не отозвалась.

– Я хочу её увидеть, – сказал Ху Фэйцин, впервые за несколько дней вставая с кровати. – Мне ведь не запрещено теперь покидать павильон?

– Отец, кажется, позабыл о твоём наказании, – сказала императрица. – Его мысли заняты предстоящей церемонией Становления.

– Тогда я встречу с цзеце, – сказал Ху Фэйцин.

И он пошёл в павильон к Второй принцессе. Ему хотелось напоследок поговорить с сестрой. Он знал, что после того, как он исполнит свой план, такого случая уже не представится. Ху Фэйцин слегка улыбался при мысли об этом.

Вторая принцесса сидела на подушке в позе лотоса. Ху Фэйцин с тревогой заметил, что сестра осунулась и выглядела слабее, чем прежде. Но её аура была сильна и не подразумевала глубокую медитацию.

Ху Фэйцин позвал:

– Цзеце?

Глаза Второй принцессы тут же раскрылись. Ху Фэйцин сообразил, что сестра попросту притворялась ушедшей в астрал, не желая разговаривать с другими. Ну конечно, так и было, она ведь владела медитативными практиками в совершенстве, разве могла она затеряться в астральных дебрях?

– А-Цинь! – Лицо Второй принцессы осветилось улыбкой. – Я давно почувствовала твою ауру, но думала, что ошиблась. Когда ты вернулся?

Ху Фэйцин сел рядом с сестрой, та привычно прижалась лбом к его лбу. Внутри Ху Фэйцина разлилось спокойствие – настоящее, тёплое, умиротворённое, не то пустое и ледяное, что он чувствовал ещё несколько минут назад.

– На днях, – сказал Ху Фэйцин. – Мне нездоровилось. Я не смог прийти к тебе сразу.

– Хм... – сказала Хуашэнь-хоу, и её глаза внимательно прошупали всё существо Ху Фэйцина.

Тот вздрогнул и поёжился:

– Цзеце, ты овладела Небесным зрением?

Небесное зрение являлось техникой просветлённого сознания и позволяло видеть ауру других существ и даже то, что было скрыто. Ху Фэйцин подумал, что сестра сразу же признала бы в Ху Вэе демона, даже если бы тот притворился человеком, как тогда, в посёлке у Таошань. Ху Вэй... Сердце Ху Фэйцина опять заныло и провалилось в пустоту.

– Да, и мне нравится то, что я вижу, – с улыбкой сказала Вторая принцесса. – У лиса внутри тебя очень чистая аура. Сколько у него хвостов? Девять? А это забавное пламя? Это твоё новое Ядро?

– Действительно, насквозь видишь, – поразился Ху Фэйцин. – И тебя не пугает, что твой младший брат культивировал в лиса-оборотня? Отца прямо-таки трясёт при мысли об этом.

Хуашэнь-хоу улыбнулась, но глаза её остались серьёзными.

⁷ Цзеце – неформальное обращение к старшей сестре.

⁸ Хоу – титул принцессы.

– Что произошло, А-Цинь? – спросила она, крепко сжав руку младшего брата. – От меня ты этого не скроешь: ты можешь провести других, но не свою цзецзе.

Ху Фэйцинь положил ладонь поверх руки сестры. Лицо его исказилось, задёргалось. Начать говорить было необыкновенно сложно. Когда он закончил рассказ о резне на горе Хулишань, то увидел, что Вторая принцесса побледнела от гнева.

– Это низко и подло! – воскликнула она. – Это... Это настолько низко, что меня сейчас тошнит.

– Меня тоже тошнит при мысли об этом, – кивнул Ху Фэйцинь.

– Тогда почему ты согласился вторично пройти церемонию Становления?

Ху Фэйцинь прикрыл глаза и лёг головой на колени к сестре. Что он мог ей сказать?

– Ты не будешь на ней присутствовать?

– Теперь, когда я знаю, в чём она заключается, меня воротит даже при одной мысли об этом, – поморщилась Хуашэнь-хоу с отвращением. – Я не понимаю, А-Цинь, почему ты согласился. Или тебя вынудили?

– Ничего такого, цзецзе, – сказал Ху Фэйцинь и едва слышно добавил: – Тебе расскажут об этом позже.

Прохлада ладонь Второй хоу легла ему на лоб. Ху Фэйцинь вздохнул:

– Они считают, что я изменился. Но я нисколько не изменился, цзецзе, я остался прежним. Я просто делаю то, что считаю правильным.

– Вероятно, эту церемонию Становления надолго запомнят? – поинтересовалась Вторая принцесса, решив, что младший брат собирается сорвать её, как и в прошлый раз.

Ху Фэйцинь не ответил. Он заснул.

[112] Небесное копье

– Сяоху, – сказал Ху Фэйцин, держа духовную сферу на ладони, – ты пойдёшь со мной. Я хочу, чтобы ты увидел церемонию Становления.

– Я от тебя ни на шаг! – пообещал Недопёсок, виляя хвостом. – Я ничего не понимаю в небожителях, но это важный день для шисюна, так?

– Очень важный, – сказал Ху Фэйцин, и его губы едва заметно дрогнули усмешкой, – важнее уже не будет.

– А что будет? – подумав, спросил Сяоху.

– Будет поручение для тебя, – сказал Ху Фэйцин. – Такое, которое сможешь выполнить только ты.

Недопёсок пришёл в восторг и запрыгал внутри духовной сферы:

– Важное поручение, шисюн?

– Да, когда всё за... когда церемония Становления закончится, я хочу... – Ху Фэйцин замолчал ненадолго, покачал головой, будто отгоняя назойливые мысли, и продолжил: – Я хочу, чтобы ты рассказал о ней Ху Вэю, если... когда его увидишь. Поэтому ты должен постараться запомнить её хорошенько, Сяоху. Ты понял?

Недопёсок покивал и спросил:

– А почему ты не хочешь рассказать о ней сам? Думаю, Лис-с-горы перестанет на тебя злиться. Когда-нибудь.

– Когда-нибудь – это слишком долго, Сяоху, – улыбнулся Ху Фэйцин. – Боюсь, я столько не протяну.

Недопёсок непонимающе уставился на него. Ху Фэйцин просунул руку в духовную сферу и погладил Недопёска по ушам.

– Спасибо, что верил в меня, даже когда другие отвернулись, – искренне сказал он.

Недопёсок разволновался и нарезал внутри сферы несколько кругов, пританцовывая всеми четырьмя лапами.

Раздался звук Небесного горна. Ху Фэйцин поместил сферу себе в волосы среди прочих украшений, там она была незаметна для чужих взглядов.

Сяоху пришёл в восторг:

– Отсюда всё будет отлично видно, шисюн!

– Да, – сказал Ху Фэйцин и перешагнул через порог Небесного дворца.

Тронный зал был полон небожителей, дорогие одеяния шуршали, слышался стук чашек друг о друга. Небесный император сидел на троне и принимал поздравления.

«Всё так же, как и в прошлый раз», – подумал Ху Фэйцин. Мозг его работал необыкновенно ясно в этот момент.

Небесный император начал спускаться по лестнице, расхваливая будущего Тайцзы.

«А вот интересно, – продолжал размышлять равнодушно Ху Фэйцин, – что бы они сделали, если бы я его убил, когда он ко мне подошёл? Убил и съел его сердце?»

– Циньван Фэйцин получает звание Тайцзы в этот день, – сказал Небесный император, протягивая сыну чашу вина.

Ху Фэйцин принял чашу, выпил её залпом, даже не поперхнувшись, и провёл языком по губам. Стрелки зрачков проступили в его глазах чётче, лицо приняло хищное лисье выражение. Вообще-то он мог принять лисье обличье хоть сейчас, он с трудом сдерживался, но решил не торопить события. Сначала ему нужно было получить небесное копье.

Небесный император повторил уже сказанную на прошлой церемонии речь – о том, что Старший принц однажды унаследует небесный трон и так далее.

Ху Фэйцинъ терпеливо ждал. Хорошие лисы умеют ждать, вернее, выжидать. Хорошие лисы никогда не пропустят нужный момент. Ху Фэйцинъ полагал, что был хорошей лисой.

Принесли небесное копьё. Ху Фэйцинъ подставил руки. Копьё показалось ему совсем лёгким. Он возмужал за это время, или это решимость наполнила его силами? Он легко мог вращать его всего лишь несколькими пальцами, как кисть для письма. Так он и сделал, а после с силой ударил концом копья в пол. Небожители одобрительно зашумели, заглушая наполненный зал гул от удара копьём в пол.

– Полегче, полегче, – сказал Небесный император, глядя в пол, где разверзлась трещина, – или ты хочешь разнести Небесный дворец?

– Если я разнесу Небесный дворец, где же я буду царствовать? – возразил Ху Фэйцинъ. Небесный император захохотал. Ему понравился этот ответ.

Знал бы он, что произойдёт дальше, его хорошее настроение тут же бы улетучилось.

[113] Ху Фэйцинъ убивает демона

– Что ж, покажи, как ты управляешься с небесным копьём, – сказал Небесный император, похлопав в ладоши и возвращаясь на трон.

Ху Фэйцинъ повернулся на скрип и скрежет выдвигающейся платформы. Лицо обдало волной холода и запаха крови.

В цепях был демон. Он не был искалечен, но на виске зияла свежая рана, залившая левую сторону лица кровью. Ху Фэйцинъ подумал, что его только что поймали. Судя по ауре, он был из чистопородных демонов, не перерождённая душа. Внешностью демонов можно было обмануться, но выглядел он не старше самого Ху Фэйцинъ. Глаза у него были зеленоватые, белки наполнились кровью. Темноватая струйка крови подтекала из угла рта. В центре лба был изящный рог, похожий на росток бамбука.

На мгновение их глаза встретились. Зрачки демона сузились, губы шевельнулись. Кажется, он назвал Ху Фэйцинъ демоном. Возможно, заметил лисьи зрачки или обладал способностью считывать даже запечатанную ауру.

Небожители принялись постукивать чарками об стол. Всем не терпелось поглядеть, как Тайцзы управляет с небесным копьём. Ху Фэйцинъ поднял ладонь, всё стихло.

– Я был глуп, – сказал он, глядя в сторону трона. – На прошлой церемонии Становления я спросил, что сделал тот демон, чтобы заслужить смерть. Могу я задать другой вопрос, отец?

Небесный император нахмурился, но сделал приглашающий жест.

– Чтобы стать Тайцзы, я должен убить демона небесным копьём, так? – спросил Ху Фэйцинъ, вытягивая руку с копьём вперёд.

– Верно.

– Это должен быть именно этот демон, – продолжал Ху Фэйцинъ, – или любой подойдёт?

– Хм... не имеет значения, это просто должен быть демон, – пожал плечами Небесный император.

– Что ж, не волнуйся, отец, сегодня я убью демона, как и полагается.

Он задумчиво поглядел на копьё, вращая его в пальцах, упёрся тупым концом в пол и высоко вскинул голову. Подвески на его головном украшении зазвенели.

– Этот демон очень сильный, – сказал Ху Фэйцинъ.

Небожители поглядели на пленника.

– Куда вы смотрите? Вы не туда смотрите, – усмехнулся Ху Фэйцинъ и стукнул копьём в пол. – Смотрите на меня.

Он позволил лисьей ауре прорваться через человеческое обличье, духовная сила столпом ударила вверх, Небесный дворец загудел. Девять лисьих хвостов завились за его спиной, вылезли лисьи уши, глаза стали узкими и раскосыми.

– Узрите одного из самых могущественных лисьих демонов смертного мира, – сказал Ху Фэйцинъ, и его голос напряжённо задрожал, как тетива, с которой спустили стрелу, – Девятихвостого Ху Фэйцинъ.

Небесный император вскочил с трона, лицо его исказилось.

– Что ты делаешь, мальчишка?! – воскликнул он. – Немедленно спрячь хвосты! Я ведь велел тебе их не показывать!

Ху Фэйцинъ засмеялся:

– Не то что? Поразишь меня небесным оружием? Отец, тебе не придётся утруждаться. Я сделаю это сам. Я ведь должен убить демона, так? Зачем мне убивать кого-то ещё, когда есть я сам?

Небожители потрясённо уставились на него. Кроме самого Небесного императора и ещё нескольких посвящённых в тайну, о перерождении Первого принца не знал никто. Его слова, его превращение были подобны грому среди ясного неба.

Ху Фэйцинь повернул небесное копьё и вогнал острие себе в живот. Из рта плеснуло кровью.

– Это меньшее, что я могу сделать, – пробормотал он, разжимая пальцы.

Нужно было ещё кое-что сделать, прежде чем довести дело до конца.

Он провёл рукой по голове, вытаскивая сферу с Недопёском. Тот был в ужасе.

– Сяоху, ты помнишь, что я тебе велел? – негромко спросил Ху Фэйцинь.

– Шисюн! – залился слезами Недопёсок.

Ху Фэйцинь вытянул руку в сторону пленного демона. Цепи заскрежетали, разбиваясь от духовной волны. Демона скрутило, затянуло в образовавшуюся из волны духовную сферу. Ху Фэйцинь подставил ладонь, обе сферы упали в неё. Ещё одно движение ладони – и перед ним образовался портал в мир демонов, он открылся с первого раза.

– Прощай, Сяоху. Позаботься об этом демоне... и о *том* тоже. – Ху Фэйцинь зашвырнул обе сферы в портал.

К этому времени крови из его живота натекло на пол уже много. Ху Фэйцинь чувствовал головокружение. Он провёл по губам, поглядел на окровавленные пальцы. Лисье пламя внутри испуганно билось. Острие копья почти касалось его. Нужно лишь вогнать чуть глубже, а потом выдернуть – и всё будет кончено.

– Если уж начистоту, – сказал он, глядя стремительно угасающим взглядом в сторону трона, – то лучше убить себя, чем стать одним из вас. Ху Вэй был прав. Я слишком хорош для этого гадюшника.

Он крепко сжал древко копья, чтобы выдернуть его из себя.

– А-Цинь! – закричала императрица.

«Прости, матушка», – прошептал Ху Фэйцинь.

Небесный император сложил веер и стукнул им по ладони. Всё замерло, наступила полная тишина. На глаза Ху Фэйциня упала пелена забвения. Выдернуть небесное копьё из своего живота он не успел: Небесный император остановил время.

[114] Ху Фэйциня повышают в ранге

– А-Цинь! А-Цинь! – причитала императрица.
Небесный император, скривив рот, стоял возле застывшего, как статуя, сына.
– Почему он назвал себя Девятихвостым? – сквозь зубы спросил Небесный император. – Я ведь пересчитывал, их было восемь. Восемь!
– Быть может, ты обсчитался, – раздался спокойный голос позади него.
Небесный император обернулся. Наставник Угвэй подковылял к ним и тоже разглядывал Первого принца.
– Как я мог обсчитаться? – резко спросил Небесный император.
– Ты не заметил настоящего лисьего хвоста среди демонических, – сказал наставник Угвэй.
– Почему ты вообще не застыл вместе со всеми? – недовольно сказал Небесный император.
– Я ведь Черепаший бог, – сказал наставник Угвэй с лёгким удивлением. – Не один ты управляешь временем.
Небесный император фыркнул и отвернулся:
– Только твоих нравоучений мне сейчас не хватало...
Наставник Угвэй осторожно дотронулся посохом до древка небесного копья:
– И что ты собираешься с этим делать? Раз он Девятихвостый, он стал полноценным демоном. Ты ведь знаешь, что случается с демонами, если поразить их небесным оружием: стоит вытащить копьё, и он рассыплется в прах. А демоны не перерождаются.
– А-Цинь! – продолжала плакать богиня небесных зеркал.
Небесный император постучал веером по ладони, нервно прошёлся туда-сюда.
– Я понятия не имею, что с этим делать, – сказал он с досадой. – Как этот мальчишка вообще до такого додумался!
– Он всегда был умным, – заметил наставник Угвэй.
– Звучит так, словно ты его одобряешь!
– Кое в чём да. Я ведь предупреждал тебя, чтобы ты не играл с огнём. Карма возвращает стократно.
– А! – отмахнулся Небесный император.
Наставник Угвэй неодобрительно покачал головой и поглядел на безутешную императрицу. Она сидела подле Первого принца, обхватив его ноги ниже колен и прижавшись к ним лицом. Тело её содрогалось от рыданий.
– Если тебя не трогает горе матери, – проворчал наставник Угвэй, – то сердце у тебя, должно быть, из камня.
– Я ведь сказал, я не знаю, что делать!
– Ну так подумай, или голова у тебя, только чтобы тиару носить? Ты остановил время и сделал это вовремя, но ты не сможешь удерживать время вечно. Время разрушает всё, даже само себя.
Небесный император опять принялся ходить туда-сюда.
Наставник Угвэй взгляделся в лицо застывшего Ху Фэйциня.
«Яйца у мальчишки железные, – подумал он. – Решиться на такое... и сказать такое...»
Вообще-то наставник Угвэй тоже считал, что Первый принц «слишком хорош для этого гадюшника». Черепаший бог немало повидал на своём веку и мог с уверенностью утверждать, что из Ху Фэйциня вышел бы хороший император. Даже перерождение в лисьего демона не переломило его натуры. Да, Первый принц стал бы хорошим императором... а Небеса перестали бы быть «гадюшником». Но...

– Осталось не более трёх небесных минут, – сказал наставник Угвэй, покачивая головой, как делают черепахи. – Нужно или спасти его, или достойно попрощаться с ним, прежде чем он уйдёт в Великое Ничто.

Небесный император прорычал что-то сквозь зубы.

– Ладно, – вздохнул наставник Угвэй, – давай рассуждать логически. Я не слишком хорошо осведомлён о небесном оружии. Просвети меня.

– Что ты хочешь знать?

– Небесное оружие предназначено для убийства демонов. Демон погибает, если его поражает небесное оружие. Я прав?

Небесный император кивнул:

– Так и есть.

– Мгновенно или смерть можно отсрочить?

Небесный император задумался ненадолго:

– Вероятно.

– Но с такой раной... – покачал головой наставник Угвэй, глядя на лужу крови возле Первого принца и застывшую в воздухе алую струйку, ещё не успевшую упасть. – Стоит выдернуть копьё – и ему конец. Он всё верно рассчитал: даже если бы нам удалось его остановить, что ты и сделал, спасти его не вышло бы. Он умён.

– Даже слишком!

– Что будет, если ударить небесным копьём небожителя? – продолжал расспрашивать наставник Угвэй. – Рана небесным оружием для небожителя не всегда должна закончиться смертью, не так ли?

– Зависит от раны.

– А если небесным оружием ранить бога?

Повисло молчание. Небесный император широко раскрыл глаза:

– Что ты хочешь сказать?

Черепаший бог постучал по древку копья посохом:

– Если бы это копьё торчало из бога, ничего страшного не случилось бы. Хватило бы и полста небесных лет, чтобы дыра в животе заросла. Боги необыкновенно живучи, уж я-то знаю.

– Ты хочешь сказать...

– Если повесить его в ранге, – перебил Небесного императора наставник Угвэй, – то копьё можно безопасно извлечь. Он молод и силён, он справится с физической раной. Насчёт душевной – не уверен. Но это хотя бы сохранит ему жизнь.

– Повесить его в ранге до бога? До какого бога? – воскликнул Небесный император. – Небеса кишат богами. Буквально у всего на свете есть боги!

– Кое-какого бога на Небесах нет, – возразил наставник Угвэй и хитро улыбнулся. – Сделай его Лисьим богом, раз уж у него девять хвостов.

[115] Недопёсок исправно выполняет поручение

Две духовные сферы зашвырнуло в мир демонов с такой силой, что они, врезавшись в землю, вращались, обдавая всё вокруг искрящимся дымом, ещё четверть часа.

Сфера демона, которого спас Ху Фэйцин, раскололась, и он вывалился на землю, ошеломлённый и падением, и спасением.

Недопёсок скулил, заливая внутреннее пространство сферы слезами, и пытался сообразить, как выбраться. Его сфера была прочнее, а сам он не имел физического тела. Но ему всё же как-то удалось просочиться наружу, и он вывалился на землю невнятным сгустком. Через несколько минут сгусток приобрёл вполне осязаемые очертания. Сяоху встал на задние лапы и оглядел себя. Он был совсем такой, как и до резни на Хулишань.

Концентрация духовных сил в сфере была такова, что восстановление шло чудовищными темпами, а энергия мира демонов позволила духу воплотиться в физическое тело. Сяоху поэкспериментировал и выяснил, что может возвращаться обратно в сферу и вылезать из неё, приложив немного усилий. Он удовлетворённо тявкнул.

Сяоху доскакал до лежащего на земле юноши и попытался поднять его:

– Вставай, вставай, я помогу тебе отыскать твоих родных.

Зеленоглазый демон опёрся о его плечо и встал.

– Это... это мир демонов? – потрясённо спросил он.

Недопёсок энергично закивал.

– Но... почему тот небожитель спас меня? – спросил демон.

– Потому что шисюн – самый лучший лисий небожитель на свете! – горделиво объявил Сяоху.

Морда его тут же вытянулась: он вспомнил, что видел на церемонии Становления, и заскулил. Из глаз его покатались слёзы.

Появились демоны-стражи с копьями – те, что встретили Ху Фэйцина в прошлый раз. Они патрулировали границы и избавлялись от нарушителей. Тот, что с рогом на лбу, увидев зеленоглазого демона, которого поддерживал чёрно-бурый лис, воскликнул:

– Ванцзы⁹! Ванцзы вернулся!

Демоны подбежали к нему. Те, у кого были рога на лбу, пали ниц, приветствуя его. Тот, что носил титул Ванцзы, велел им встать. Демоны не скрывали радости.

– Ванцзы вернулся! – восклицали они, забыв о Сяоху.

Сяоху тихонько потрусил в сторону: ему нужно было выполнить поручение шисюна, он не хотел медлить ни секунды.

– Маленький демон! – окликнул его Ванцзы.

Сяоху повернул морду, не сбавляя трусцы.

– Как звали твоего шисюна? – спросил зеленоглазый демон.

– Ху Фэйцин, – отозвался Сяоху.

Поместье клана Ху, чистопородных лисьих демонов, раскинулось по невысоким горам, обильно поросшим зеленью.

Лис-с-горы вернулся раньше положенного срока, но никто не сказал ему ни слова. Его вид был слишком страшен, а все лисьи демоны знали: если лисьи глаза, обычно зелёные или жёлтые, становились тёмными, значит, лисьего демона обуяла Тьма. Поэтому, когда Лис-с-горы вернулся, лисьи демоны расступились и пропустили его, ничего не сказав: жить ему осталось недолго, Тьма поглощала силу быстро, а лисьи демоны не помнили случаев, чтобы из Тьмы возвращались.

⁹ Ванцзы – наследник, принц.

Ху Вэй просто сел под первое попавшееся дерево и ничего не говорил, ничего не делал, даже не ел и не спал. Чёрные глаза казались пустыми и мёртвыми. Через какое-то время он, словно что-то почуяв, исчез ненадолго, а когда вернулся, то повалился под дерево, как издыхающий лис, и лежал так довольно долго. В левом его глазу чернота радужки дала трещину, сквозь неё просачивался желтоватый свет. Губы беззвучно шевелились.

Тощая девчонка-лиса увивалась вокруг, всеми силами стараясь растормошить Лиса-с-горы. Она была страшно рада, что между Лисом-с-горы и Ху Фэйцинем произошёл разлад.

«Теперь уж точно всё кончено!» – думала она.

Ху Вэй сел, упёрся спиной в дерево, прикрыл расколотый глаз ладонью. Лисье пламя внутри было окутано чёрным флёром, сердце насквозь пропитано Тьмой.

– Устроил... резню... на моей... горе... – механически повторил Ху Вэй.

– Верно, верно, – поддакивала девчонка-лиса. – Хорошо, что гэгэ¹⁰ его прогнал! Надо было вырвать ему все хвосты, содрать с него шкуру и растянуть на палках!

Она дотянулась и погладила его по лицу. Черты Ху Вэя исказились. Он наотмашь ударил девчонку-лису, она покатилась кубарем, потрясённо хватаясь за разбитую голову.

– Никогда не смей меня трогать, – прорычал Ху Вэй. – Никогда не смей меня трогать, ты поняла? Если ты ещё раз протянешь ко мне свою лапу, я тебя убью. Ты поняла, тупая лиса? Никогда не смей меня трогать!

Девчонка-лиса испуганно закивала.

– И не смей со мной заговаривать, – продолжил Ху Вэй. – Никогда, поняла? Уходи. Пошла прочь. Найди себе нору и забейся в неё. Поместье Ху большое. Не смей больше попадаться мне на глаза.

– Гэгэ... – захныкала девчонка-лиса.

– И если ты ещё раз заговоришь о нём... если ты посмеешь говорить о нём... такое...

Лицо Ху Вэя перекосило ещё сильнее, он ухватился рукой за одежду на груди и уткнулся головой в колени. Внутренности, наполненные холодом Тьмы, разрывало в клочья тупой болью. Тонкая янтарная трещинка на левом глазу стала затягиваться Тьмой.

Как раз в этот момент в поместье примчался Недопёсок. Он по нюху разыскал поместье Ху, в котором никогда не бывал. Увидев Ху Вэя, он заторопился, споткнулся и остаток пути проехал на пузе, остановившись буквально в шаге от сидящего под деревом Лиса-с-горы.

– А, Недопёсок, – сказал Лис-с-горы, глядя на него двумя мёртвыми чёрными глазами. – А ты живучий.

Сяоху встряхнулся, нетерпеливо перебирая лапами по земле, и протявкал, страшно волнуясь:

– Шисюн спас меня! Шисюн пришёл и спас меня! Я должен передать тебе...

– Меня не волнует, что он велел тебе передать, – оборвал его Лис-с-горы.

– Но ты должен знать, что он сделал!

– Меня не волнует, что он сделал или ещё сделает, – отрезал Ху Вэй.

Недопёсок горько сказал:

– Шисюн уже ничего не сделает. Шисюн умер.

¹⁰ Гэгэ – старший брат, необязательно родственник. Иногда так обращаются к старшим близким друзьям.

[116] Ху Вэй направляется к Небесным вратам

Недопёску показалось, что Лис-с-горы превратился в камень. Лицо его застыло, глаза перестали моргать, хвост – шевелиться. Сяоху помахал перед лицом Лиса-с-горы лапой. Глаза Ху Вэя повернулись в орбитах, послышался срывающийся шёпот:

– Что ты сказал?

Сяоху, поджав хвосты, повторил:

– Шисюн умер.

Левый глаз Лиса-с-горы прорезало трещиной, Тьма разлетелась в клочки, почти половина радужки глаза окрасилась янтарём.

Ху Вэй схватил Сяоху за шиворот, дёргая к себе:

– Кто? Кто это сделал?!

Недопёску очень хотелось сказать: «Ты», – потому что он, даже будучи недалёкой лисой, хорошо понимал причины, заставившие Ху Фэйциня так поступить.

– Он убил себя, – сказал Сяоху. – Такой длинной штукой... с наконечником... и велел передать...

– Фэй... цинь... у... у... – Казалось, Ху Вэй не мог заставить себя выговорить это слово. Пальцы его разжались, чернобурка шлёпнулась на землю.

– Шисюн спас меня, – продолжил Недопёсок, отряхиваясь. – Шисюн пришёл и спас меня. Я в него верил. Я знал, что это не он. Шисюн не поступил бы так. Шисюн сказал, что его подставили. Шисюн никогда не врёт. Я в него верил.

– Какая теперь разница! – рявкнул Лис-с-горы, вскакивая на ноги.

Сяоху потрясённо уставился на него. Слезы градом катились из глаз Ху Вэя. Челюсть его дрожала. Он издал яростный вопль, ухватил дерево и, вырвав его с корнем, зашвырнул в сторону, сшибая другие деревья. Сяоху потихоньку отполз в сторону и спрятался за камнем: лучше не лезть к Лису-с-горы, когда тот разгневан, он это на собственной шкуре знал.

Через пару минут от сада ничего не осталось. Ху Вэй стоял, тяжело дыша, посреди изломанных, исковерканных деревьев, окружённый тёмной демонической аурой.

– Где он?! – рявкнул Лис-с-горы, выудив Сяоху из-за камня за шкуру. – Где его труп?!

– На Небесах, – протягивал Недопёсок.

Ху Вэй шмякнул Сяоху на землю и широкими шагами пошёл прочь от поместья. Несколько лисьих демонов-слуг побежали за ним. Старший господин велел им приглядывать за младшим, и они прятались по углам, выглядывая и вынюхивая.

– Сяован¹¹, куда ты?

– Я должен попасть к Небесным вратам, – бросил на ходу Лис-с-горы. – Одни есть в мире смертных, я слышал о них от хэшана.

– Зачем тебе к Небесным вратам? – поразились они.

– Я должен забрать его оттуда.

– Для чего, если он уже мёртв?

Ху Вэй дёрнулся всем телом, но не ответил. Лисьи демоны-слуги, посоветовавшись, последовали за ним. Если Ху Вэй устроит сцену у Небесных врат, то они утащат его прежде, чем небожители убьют его. Старший господин с них три шкуры спустит, если с его сыном что-нибудь случится!

Недопёсок тоже юркнул за ними, но Лис-с-горы поймал его и зашвырнул прямо на девочку-лису, велел:

¹¹ Сяован – младший господин.

– Сторожи его, поняла? Если он сбежит, я тебе хвост оторву! Чтобы он был здесь, когда я вернусь!

Недопёсок взвыл, но девчонка-лиса, устранившись угрозы, так в него вцепилась, что вырваться и убежать он не мог.

Небесные врата Ху Вэй нашёл довольно скоро. Он руководствовался нюхом.

Небесные врата отыскились в отдалённом уголке Поднебесной, на небольшом островке, окружённом облаками. Они висели над землёй, излучая сияние. Подле стояли два стража-небожителя и лениво постукивали копьями в землю, чтобы отогнать от себя мух. Дремоту с них как рукой сняло, когда они увидели дюжину демонов, направляющихся в их сторону.

– Это демоны? – воскликнул один, выставляя вперёд копьё. – Что демонам понадобилось у Небесных врат?

Ху Вэй подошёл очень близко, проигнорировав наставленное на него оружие, поглядел на Небесные врата. Он легко мог расправиться со стражами и пройти через врата, но всё же не стал. Он смутно понимал, что вряд ли сможет сделать хоть шаг, оказавшись по ту сторону Небесных врат: небесный мир был враждебен к демонам, он лишал их силы и развоплощал. Чтобы пройти через Небесные врата и остаться в живых, нужно обладать силой, равной ста тысячам демонов, так гласили легенды. Ху Вэй сомневался, что в нём наберётся столько: он растерял силы после изгнания в мир смертных, а теперь они высасывались из него Тьмой. Но он и теперь был чудовищно силен. Для демона.

– Я пришёл за Ху Фэйцинем, – сказал Ху Вэй, останавливаясь в шаге от острия нацеленных на него копий. – Отдайте мне его труп.

[117] Ху Фэйцинъ становится Лисьим богом

Небесный император расправил веер и взмахнул им. Остановленное время потекло дальше. Ху Фэйцинъ, всё ещё сжимавшего пальцы на древке копья, вздёнуло вверх, окружило небесным сиянием.

– Высочайшей волей, – сказал Небесный император, вытягивая руку вперёд, – я повышаю циньвана Фэйцинъ в ранге. Он назначается Лисьим богом.

Когда он это произнёс, сияющая аура вокруг тела Ху Фэйцинъ стала ослепительной. Небесное копьё само выползло из его тела, отлетело в сторону и воткнулось в щель между каменными плитами пола. Ху Фэйцинъ медленно опустился на подставленные руки отца и матери. Голова его была запрокинута, сознание не вернулось, кровь продолжала вытекать из раны.

– Разве так должно быть? – воскликнула императрица.

– Не должно, – с досадой сказал Небесный император. – Угвэй, разве ты не говорил, что обожествление спасёт Первого принца?

Наставник Угвэй пошарил за пазухой, достал платок и крепко перетянул рану на животе Ху Фэйцинъ.

– Говорил, но у него нет желания жить, поэтому рана не затянулась после обожествления. Лучше препоручить его небесным лекарям. И как можно скорее. Если он истечёт кровью, то хоть трижды его обожествляй...

Ху Фэйцинъ перенесли в его покои. Лекарям удалось остановить кровь, но края раны они закрыть не смогли: небесные снадобья не действовали.

– Что это за наглость?! – рассердился Небесный император. – Ни один циньван ещё не пытался покончить с собой на глазах у всех Небес! Нет желания жить? Я Высочайшей волей велел ему жить и повысил до бога, как он смеет сопротивляться мне?!

– Душевная рана у него страшнее физической будет, – неодобрительно покачал головой наставник Угвэй. – Когда справится с ней, зарастёт и дыра в животе. Но когда он очнётся, я бы в оба глаза за ним следил.

– Ты думаешь, что он попытается сделать это снова?!

Ху Фэйцинъ пришёл в себя через пять небесных часов. Он открыл глаза, увидел над собой потолок Южного цветочного павильона и пробормотал:

– Почему я ещё жив?

– А-Цинь!!!

Он перевёл глаза на заплаканное лицо матери, увидел стоявшую поодаль Хуашэнь-хоу, бледную как смерть.

– Матушка... цзецзе... – проговорил он, сделав попытку сесть. – Почему я ещё жив?

– Не вставай, – поспешно сказала богиня небесных зеркал, удерживая его за плечи. – У тебя такая страшная рана на животе. Нельзя, чтобы снова открылось кровотечение.

– Я странно себя чувствую, – сказал Ху Фэйцинъ.

Очнувшись, он действительно понял, что с ним что-то не так. Рану в животе он почувствовал сразу: живот сводило тяжестью, тело будто припекали с одной стороны и вымораживали с другой в том месте, куда ударило небесное копьё. Но он почему-то ещё был жив.

Лисье пламя и тринадцатый демонический язык пламени замерли внутри и не ощущались. Он проверил их и обнаружил, что вокруг них медленно вращается беловатый сияющий обруч, которого прежде не было. Он то опускался, то поднимался, не давая им возможности выскользнуть или просочиться. Агрессии от него не чувствовалось, он просто удерживал их, не давая разрастаться.

– Вероятно, потому, – отозвалась Вторая принцесса, – что тебя повысили в ранге.

– Меня повысили в ранге? До кого? – широко раскрыл глаза Ху Фэйцинъ.

– До Лисьего бога, – сказала императрица. – Старый Угвэй придумал это, чтобы тебя спасти.

– Я не просил меня спасать!

– А-Цинь! – воскликнули императрица и Вторая хоу.

Ху Фэйцинъ устыдился и отвёл взгляд.

– Лисий бог? – спросил он, помолчав. – И чем лисьему богу заниматься на Небесах?

– Для начала перестать упрямиться и постараться выжить, – наказала Вторая принцесса.

Ху Фэйцинъ резко сел. Императрица вскрикнула: одежда на животе сына моментально подёрнулась кровью. Ху Фэйцинъ не заметил, что боль стала в разы жгучее. Крылья его носа подёргивались, зрачки в глазах расширились.

Небесный ветерок принёс в павильон запах, который он ни с каким другим не перепутал бы: пахло демонами, пахло Ху Вэем.

– А-Цинь!

Они попытались его удержать, но Ху Фэйцинъ вырвался и, пошатываясь, побрёл на запах – к Небесным вратам. Даже если Лис-с-горы пришёл, чтобы убить его, Ху Фэйциню хотелось увидеть его ещё раз.

Небесному императору между тем доложили, что демоны устроили переполох у Небесных врат.

– Как они посмели? Что им нужно? – гневно спросил Небесный император.

– Они требуют выдать им тело Первого принца.

Небесный император обрушил на докладчика гневный взгляд:

– Откуда они узнали о происшествии с небесным копьем? На Небесах есть предатель? Немедленно расследуйте!

Он встал с трона и тоже отправился к Небесным вратам.

[118] Лисий бог и лисий демон

Ху Фэйцинь успел подойти к Небесным вратам раньше, чем туда пришёл Небесный император. Он услышал перебранку стражей и демонов. Резкий голос Лиса-с-горы доносился особенно громко:

– Я пришёл за его трупом и без него не уйду!

Ху Фэйцинь воспринял эти слова именно так, как и должен был, учитывая прошлые события.

«Может, ему удастся меня добить, если я сейчас к ним выйду?» – подумал он и без колебаний вышел из Небесных врат.

Глаза Ху Вэя широко раскрылись, когда он увидел Ху Фэйциня.

– Ты... жив? – выдохнул он.

Ху Фэйцинь внимательно на него поглядел. Левый глаз лисьего демона выглядел странно: янтарь напололам с углем.

– У тебя есть шанс это исправить, – заметил Ху Фэйцинь, сделав несколько шагов к нему.

– Тайцзы! – воскликнули стражники в ужасе. – Не подходите к этим мерзким тварям!

– Почему бы мне к ним не подойти, если я сам один из них? – возразил Ху Фэйцинь.

– Ты жив, – потрясённо повторил Лис-с-горы, словно не слушая его.

– Мне теперь даже не позволено умереть, – скривил рот Ху Фэйцинь. – Но если использовать демоническое оружие, то, вероятно, ты сможешь добить меня.

Глаза Ху Вэя застыли, когда он заметил кровавое пятно на одежде Ху Фэйциня. Оно медленно ширилось.

– Фэйцинь! – воскликнул Лис-с-горы, сделав попытку положить руки ему на плечи.

Раздался шуршащий всплеск, Ху Вэй отдернул руки, поглядел на них. На ладонях появились ожоги, от них шёл тёмный дымок, будто демон начал развоплощаться. Он клацнул зубами и попытался взять Ху Фэйциня за руку. То же самое.

– Что это? – сквозь зубы спросил Лис-с-горы, и его глаза впились в Ху Фэйциня.

Тот растерянно поглядел на свою руку. Там, где за неё взяли пальцы демона, остался темноватый след на одежде. Из-под ткани пробивался прозрачный, чуть отдающий белым дымок.

– Как ты это сделал? Что ты сделал? – спросил Лис-с-горы, стиснув зубы и обеими руками ухватив Ху Фэйциня за плечи. Тёмный дым смешался с белым.

Ху Фэйцинь предположил, что это результат обожествления. Демоны и боги были противоположностью друг друга. Две силы, столкнувшись, отталкивались и пытались устранить друг друга.

– Меня повысили в ранге, – сказал Ху Фэйцинь медленно. – Убери руки, они сгорят до костей.

Ху Вэй рыкнул что-то сквозь зубы, сжал пальцы крепче, и они оба перенесли от Небесных врат куда-то в мир смертных, но не слишком далеко: Ху Фэйцинь всё ещё слышал отдающую перебранку небожителей с демонами.

– Повысили в ранге? – спросил Лис-с-горы.

Ху Фэйцинь резко сбросил его руки и отступил на шаг:

– Я ведь сказал, чтобы ты убрал руки.

– Фэйцинь.

Ху Фэйцинь поморщился, потёр плечо. Кажется, и пальцы Ху Вэя оставили ожог, но сила бога моментально его залечила, он это почувствовал.

– Послушай, Фэйцинь, – на лице Ху Вэя проступило волнение, – насчёт того, что было...

Ху Фэйцинь отступил ещё на шаг, спрятал руки в рукава:

– Не понимаю, о чём ты.

– Я был не в себе. Фэйцинъ, я не...

– Ты не должен оправдываться. Это уже не имеет значения, – прервал его Ху Фэйцинъ. – Меня повысили в ранге до божества. Возвращайся в мир демонов, а я вернусь туда, где мне самое место.

– Небеса не твоё место! – вспыхнул Ху Вэй.

Ху Фэйцинъ покачал головой:

– Ты сказал, что обо мне думаешь, и я тебя услышал. Может быть, ты прав. Тот факт, что не я лично отдал приказ, ничего не меняет. Как и того, что ты мне не поверил.

– Фэйцинъ! Это был не я... не вполне я... – Ху Вэй поспешно показал себе на глаза. – Это была Тьма во мне. Она и сейчас во мне, но однажды я смогу с ней справиться. Я уже пытаюсь. Видишь? Он не совсем чёрный.

Ху Фэйцинъ опять покачал головой:

– Я ведь сказал, что это уже не важно. Я стал богом. Ты демон. Мы по разные стороны миров. Ничего не вышло бы, даже если бы я хотел.

– Фэйцинъ!

Ху Фэйцинъ отступил ещё на шаг:

– Я стану Тайцзы. Фактически я уже им стал, нанеся себе рану небесным копьём. Отец повысил меня в ранге до бога. Я теперь Лисий бог. Я смогу убедить отца не вмешиваться более в дела лис мира смертных. Твою Лисью гору ещё можно восстановить...

– Зачем мне Лисья гора, если на ней не будет тебя?! – прорычал Ху Вэй.

Ху Фэйцинъ несколько смутился, бледность его лица сменилась румянцем, но он в который раз покачал головой:

– Слишком поздно. Прощай.

– Фэйцинъ!!!

Ху Фэйцинъ превратился в белый свет и исчез за Небесными вратами.

– Что происходит? – Небесный император спустился наконец к Небесным вратам и сурово поглядел на демонов.

Те не обратили на него особого внимания. Они переговаривались между собой, решая, что им делать:

– Они оба пропали. И что теперь?

– Я не знаю. Сяован сказал, что хочет забрать тело своего *спутника на пути совершенствования*.

– Но ведь он жив. Нечего забирать.

– Нужно разыскать Сяована.

Лицо Небесного императора побагровело от гнева, когда он это услышал.

– Что?! – грозно спросил он.

Но демоны уже пропали, остался лишь темноватый след ауры.

[119] Разбитые небесные зеркала

Ху Фэйцинь несколько промахнулся: вместо Южного цветочного павильона оказался в тронном зале Небесного дворца – и тут же понял, что его переместили сюда силой.

Небесный император стоял совсем близко от него. Императрица что-то пыталась ему говорить, но он сурово отводил её рукой. Увидев, что в тронном зале появился Первый принц, Небесный император взмахнул веером.

Ху Фэйцинь почувствовал, что на его плечи обрушилась страшная сила. Он не устоял, рухнул на колени, ощутив, что под ними проламываются каменные плиты, настолько силен был удар небесной Ци.

«Что происходит?» – удивлённо подумал он.

– Первый циньван, – сказал Небесный император, – Высочайшей волей ты будешь заточён в Небесную темницу на тысячу небесных лет, чтобы дать тебе возможность осознать твои ошибки и избавиться от наполняющей тебя Скверны. Если ты и через тысячу лет не покоришься, ты будешь казнён. Никогда ещё в Небесном дворце такого не было, чтобы отпрыск небесного рода погряз в Скверне добровольно и упорствовал в ней.

– Ваше величество! – закричала императрица.

Ху Фэйцинь не понимал, чем вызвал столь сильный гнев отца. Он полагал, что раз его повысили в ранге до бога, то о попытке прикончить себя во время церемонии Становления будет забыто.

– Что я сделал? – рассеянно спросил Ху Фэйцинь, скорее обращаясь к самому себе. – Я остался в Небесном дворце, согласился стать Тайцзы, меня ни в чём нельзя упрекнуть. Фактически демона я поразил небесным копьём.

– И ты ещё спрашиваешь?! Ты сдружился с грязным демоном! – проревел Небесный император.

– А... – сказал Ху Фэйцинь, сообразив, что Небесному императору как-то стало об этом известно.

– И это всё, что ты можешь сказать?! – окончательно взъярился Небесный император.

– Я не думаю, что ты бы хотел узнать подробности. Что ещё я должен сказать?

Небесный император взмахнул веером снова. Ху Фэйциня ещё сильнее вжало в каменные плиты. Он почувствовал, как хрустят кости. В ране что-то безобразно булькнуло.

– Я казню тебя немедленно!

– Это было бы хорошо, – кивнул Ху Фэйцинь.

Небесный император побледнел от гнева. Кто знает, что случилось бы, но неожиданно вмешалась императрица. Она взмахнула рукавом, в воздухе появились небесные зеркала, расположились полумесяцем за её плечами.

– Посмотрела бы я, как ты это сделаешь! – гневно выкрикнула богиня небесных зеркал, отбрасывая почтительный тон. – Может, ты и император, но ты всё-таки ещё не бог!

– Что? – опешил Небесный император. Такой дерзости от супруги он не ожидал.

Ху Фэйцинь был ошеломлён. Мать виделась ему разъярённой тигрицей. Она всегда была тиха, спокойна, даже никогда не повышала голос, но теперь духовная сила, выплеснувшаяся из неё, была настолько яростна, что смогла перебить силу небесного веера. Ху Фэйцинь почувствовал, что тяжесть исчезла с плеч, и смог встать. Его шатнуло, он ухватился за живот рукой.

– Да-да! – Богиня небесных зеркал ещё раз взмахнула рукавом. – Как будто я позволю что-то сделать с моим единственным сыном! Ты и так уже сделал всё, что можно! А теперь грозишься его казнить? Ты, всего лишь император, собрался казнить бога?!

– Ты спятила?! – воскликнул Небесный император, невольно пятясь. – Императору подвластно всё.

– Поглядим, что тебе подвластно!

Императрица ухватила сына за локоть и толкнула его в одно из зеркал.

– Матушка! – воскликнул он, проваливаясь куда-то в бездонную пропасть.

– Где угодно будет лучше, чем здесь, – сказала она, и глаза её наполнились слезами. –

Береги себя.

Небесный император заорал:

– Ты создала зеркало Цюаньцю¹²!!!

– Оно соткано из моих слёз, – сказала императрица. – Слёз по моему сыну.

– Стража! В погоню! Разыщите его! – рявкнул Небесный император.

Императрица рассмеялась, вытащила из волос шпильку и ударила ею в зеркало Цюаньцю. Раздался звон, Небесный дворец будто весь содрогнулся, и зеркало разлетелось на куски. Следом, одно за другим, начали трескаться и осыпаться осколками на пол и остальные зеркала.

– Что ты сделала?! – завопил Небесный император.

Обессиленная императрица села на пол, выдохнула и сказала, не скрывая торжества:

– Ты его никогда не найдёшь. Никто не знает, где он, даже я. Небесные зеркала уничтожены, ты никогда не сможешь отыскать его через них. У тебя займёт целую вечность, чтобы разыскать его обычным путём. Мне нужно было сделать это раньше. До того, как ты осквернил его душу. Быть может, я не слишком опоздала.

Она засмеялась и поглядела на свою руку. Пальцы покрывали мелкие трещинки. Разбив небесные зеркала, она истратила почти всю свою силу. Разбив небесные зеркала, она перестала быть богиней небесных зеркал. Разбив небесные зеркала, она стала просто женщиной. Матерью, готовой до последнего вздоха защищать сына.

¹² Зеркало Цюаньцю – зеркало, в котором видны все существующие миры, за исключением ада и загробного мира, также называют зеркалом Миров.

[120] Нисхождение Лисьего бога в мир смертных

До ушей Ху Фэйциня, проваливавшегося в густую темноту, донёлся звон разбитого зеркала. Он сообразил, что мать таким образом пыталась спасти его от гнева отца и дальнейшего преследования.

Но что это был за тоннель и куда он вёл? В этой темноте он даже не видел самого себя, просто чувствовал стремительное падение сквозь пустоту. Ху Фэйцин не знал, но он скользил по краю Великого Ничто.

– Куда я падаю? – пробормотал он.

И неожиданно услышал ответ, похожий на отдалённый шелест листвы:

– Откуда ты падаешь?

Ху Фэйцин удивлённо приподнял брови. Он не чувствовал в темноте ничего присутствия, но здесь всё же кто-то был и говорил с ним.

На самом деле Шу Э, Повелитель теней и секретарь Юн Гуаня, скользила в пустоте рядом с ним, разглядывая Первого принца. Его появление было неожиданностью для Великого Ничто, он буквально свалился Шу Э на голову, когда та совершала обход Приграничья, чтобы убедиться, что границы Великого Ничто никто не нарушил.

Ху Фэйцин показался ей измождённым, от него исходил сильный запах крови. Но аура, окружавшая его, была чем-то потрясающим. Шу Э безошибочно определила в ней ауру бога.

– Кто говорит со мной? – спросил Ху Фэйцин. – Где ты?

– Почему ты здесь? – отозвалась Шу Э. – Как бог попал сюда?

Ху Фэйцин решил, что это какое-то искажённое эхо: оно только задаёт вопросы, но не отвечает. Неужели ему суждено провести в темноте вечность, споря с эхом?

– А что, боги сюда попасть не могут? – спросил он, нахмутив брови.

И неожиданно услышал ответ:

– Не могут. Богам здесь не место.

Ху Фэйцин приободрился: не эхо!

– А где место богам? – тут же спросил он.

– А где место тебе? – спросила Шу Э.

– Нигде, – помрачнел Ху Фэйцин.

– Так не бывает, – возразила Шу Э. – Здесь нет времени, у тебя есть возможность подумать хорошенько и ответить правильно.

– А важно, чтобы я ответил правильно? – осторожно спросил Ху Фэйцин.

– Разумеется, ты ведь не можешь оставаться здесь вечно. Я должна отправить тебя туда, где тебе самое место. Где бы оно ни было.

– Ты проводник душ?

Послышался смех, а потом:

– А ты разве умер?

– Не уверен. В этой темноте я не могу сказать с уверенностью, жив я или мёртв.

– Я могу, – возразила Шу Э и ткнула пальцем прямо в живот Ху Фэйциню, тот не смог сдержать крика. – Видишь? Ты чувствуешь боль, значит, ты всё ещё жив. Мертвецам всё равно, чем в них ни тыкай.

Глаза Ху Фэйциня начали привыкать к темноте, и ему показалось, что он различает очертания летящего рядом с ним тела.

– Кто ты? – ещё раз спросил Ху Фэйцин. – Покажись.

Шу Э не собиралась этого делать, слишком хлопотно: нужно остановить падение, осветить пустоту, материализовать развоплощённое в тень тело...

– Лучше скажи, чего желает Лисий бог Ху Фэйцин, – предложила Шу Э.

– То, чего я желаю, я получить не могу, – сказал Ху Фэйцинь после паузы.

Шу Э засмеялась:

– Ты просто не пробовал. Хорошо, я отправлю тебя сама. Тебе не стоит оставаться здесь слишком долго. В конце концов, боги здесь никогда не бывали. Я не знаю, что с ними делается, если они здесь замешкаются.

Ху Фэйциню подумалось, что он уже слышал нечто подобное – при разговоре с Вечным судьей.

– Так я перерожусь? – беспокойно спросил он.

– Чтобы переродиться, тебе придётся прежде умереть, – фыркнула Шу Э. – Тебя не устраивает нынешнее перерождение? Ты добился грандиозных успехов: из обычной лисы стал Лисьим богом.

– Но я...

Тут Ху Фэйцинь почувствовал, что его падение ускорилося, а голос отстал. В ушах у него засвистело, темнота прорвалась, как наполненный воздухом бумажный шар, и он влетел в прозрачное пространство, затянутое дымкой облаков. По запаху он понял, что падает в мир смертных.

Скорость падения была слишком быстрой, вокруг него образовался огненный шар. Ху Фэйцинь интуитивно превратился в лиса, свернулся клубком. Куцый хвост беспокойно подрагивал. Оставалось только надеяться, что боги об землю в лепёшку не разбиваются.

Земля приближалась стремительно. Огонь вокруг него сбило воздушными потоками, теперь он был окружён ветром и попавшими в ловушку облаками.

Земля становилась всё ближе, ближе... Ху Фэйцинь крепко зажмурился.

Когда он грохнулся оземь, раздался гул, земля образовала глубокую воронку. Сухая трава вокруг загорелась и выгорела за считанные секунды, оставляя кратер безжизненным и чёрным.

[121] Знакомство с семейством Чжао и сковородой

Ху Фэйцинь не знал, сколько продлилось забвение. Очнувшись, он втянул носом воздух и почувствовал запах собственной крови и мокрой шерсти, и так определил, что всё ещё в лисьем облиии. Живот туго перетягивала повязка – это он тоже почувствовал. Все прочее терялось в запахе людей, заполнявшем какое-то тесное помещение.

Ху Фэйцинь открыл глаза и попытался сесть, пробормотав:

– Интересно, где это я...

Он успел заметить, как перед его мордой метнулась закопчённая сковорода. Удар его оглушил, он отключился.

Пришёл в себя он примерно через четверть часа, попытался сесть и удивлённо пробормотал:

– Что это было?

Бац! Ещё один удар сковородой по голове.

Он очнулся в третий раз и, наученный предыдущим опытом, выпалил на одном дыхании:

– Только посмей меня ударить ещё раз, кто бы ты ни был! Я найду на тебя страшное проклятие!

Раздался грохот. Сковорода выпала из чьих-то рук. Ху Фэйцинь рассчитал верно: судя по запаху, его подобрали люди, а люди страшно боялись проклятий и прочих суеверий.

Он обхватил лапой затылок и нащупал здоровенную шишку. Сковородой его хорошо приложили!

Он потряс головой и увидел, что лежит на кровати в небольшом доме, а поодаль – человечий мальчишка, вооружённый сковородой, и мужчина, вероятно, его отец, с метёлкой.

– Мы тебя не боимся, демон! – сказал мужчина, выставя метёлку вперёд.

– Я не демон, – сказал Ху Фэйцинь, щупая пузо. Забинтовано было на славу.

– Лисы разговаривать не умеют!

Ху Фэйцинь понял, почему мальчишка пустил в ход сковороду: они думали, что подобрали обычную лису, которую ранили охотники. Он сел, как садятся для медитации, положил передние лапы на голени. Это, видимо, испугало людей ещё больше: они попятнулись.

– Я не демон, я Лисий бог, – сказал Ху Фэйцинь. – Не нужно меня бояться.

– Лисий бог? – переспросил мужчина недоверчиво. – Никогда не слышал о лисьих богах.

– Зачем людям о них знать? – возразил Ху Фэйцинь. – Лисьим богам поклоняются лисы.

– Боги не грозят проклятиями! – выпалил мальчишка, покрепче сжимая сковороду. – Так делают демоны!

– Так делает любой в здравом уме, кто не хочет, чтобы его по башке сковородой огрели, – сварливо отозвался Ху Фэйцинь и ещё раз пощупал шишку. – А если бы ты мне голову пробил, что тогда?

– Если ты бог, как ты уверяешь, ранить тебя нельзя, – сказал мужчина. – А ведь ты ранен. Нет, ты демон, которого не добились охотники. Я слышал, что лисы на грани смерти становятся демонами!

Ху Фэйцинь закатил глаза. Спорить ему не хотелось, он был слишком слаб, но очередной встречи морды со сковородой ему тоже не хотелось, поэтому он терпеливо объяснил, что когда боги спускаются в мир смертных, то надевают на себя телесную оболочку, поэтому их можно не только ранить, но и убить. Кажется, они не поверили ни единому слову.

– Скажите, по крайней мере, кто вы и где я, – проворчал Ху Фэйцинь.

Мужчина, не выпуская метлы из рук, сказал:

– Я Чжао И, староста этой деревни. А это мой сын, Хань.

– Был бы я демоном, насрал бы на вас проклятие по имени, – тут же сказал Ху Фэйцинь.

Мужчина издал испуганное восклицание и зажал рот рукой. Мальчишка всё ещё держал наготове сковороду.

Ху Фэйцинь вздохнул и добавил:

– Был бы я демоном, давно бы сожрал ваши потроха, чтобы залечить рану. Вряд ли сковорода и метёлка вам помогли бы.

– Так-то он прав... – пробормотал мужчина. – Значит, утверждаешь, что ты Лисий бог? Докажи.

– Как? – заинтересовался Ху Фэйцинь.

– Говорят, что боги способны творить чудеса. Сотвори чудо, – велел Чжао И. – Яви нам свой истинный облик.

Ху Фэйцинь сделал морду тибетской лисы:

– Я ранен. Я не могу показать вам, как выгляжу по-настоящему, пока не окрепну.

– А проклятия ты снимать можешь?

Ху Фэйцинь призадумался. Лисьим богом он стал недавно, проверить новые способности, если они вообще у него появились, он не успел. Но он был и девятихвостым лисом.

– Пожалуй, могу... – протянул Ху Фэйцинь. – А что, кто-то проклят?

Чжао И вручил сыну метёлку и велел:

– Сторожи его, – а сам вышел.

Ху Фэйцинь потрогал пузо лапой:

– Это ты перевязал мою рану?

Чжао Хань кивнул.

– Спасибо, – сказал Ху Фэйцинь.

[122] Лисий бог совершает чудо и теряет хвост

На улице послышались женские крики, заглушаемые воплями младенца, и ругань. Ху Фэйцинц приложил уши: слишком громко, а у него и так голова трещит от двух ударов сковородой.

Чжао И втащил в дом сопротивляющуюся женщину с младенцем на руках. Младенец вопил.

– Она принесла ребёнка от демона, – сказал Чжао И, вырывая из рук женщины ребёнка и бросая свёрток на стол. – Отродье проклято. Если ты Лисий бог, то избавь его от проклятия. Если ты демон, то можешь его сожрать.

Женщина завопила громче младенца. Ху Фэйцинц опять прижал уши, слез с кровати и подошёл к столу. То, что он шёл на двух лапах, поразило людей до глубины души.

Ху Фэйцинц глянул в свёрток. Ему даже диагностику Ци проводить не пришлось, с первого же нюха стало понятно, что это обычный ребёнок, просто уродец: у него была волчья пасть.

– Он не демон, – однозначно сказал Ху Фэйцинц, – и никакого проклятия на нём нет.

«Демоны выгораживают друг друга», – кажется, пробормотал Чжао И.

Ху Фэйцинц призадумался. Люди наверняка убьют ребёнка, женщине тоже не поздоровится. Сам он, вероятно, сможет улизнуть, потому что они всего лишь люди. Но такое развитие событий претило его натуре.

«Вероятно, – подумал он, – я смог бы его переделать, но для этого понадобится уйма духовных сил, а я ранен. Если переусердствую, могу лишиться хвоста».

Он задумчиво потрогал ребёнка лапой, тот притих.

– Ну хорошо, – сказал Ху Фэйцинц решительно, – если я его переделаю в человека, вы поверите, что я не демон, а бог? Сойдёт за чудо?

Чжао И подумал и кивнул.

Ху Фэйцинц вздохнул, вскочил на стол, вставая на все четыре лапы, и велел людям отойти. Он прикрыл глаза ненадолго, концентрируясь. Духовные силы выплеснулись, позволяя проявиться личине Девятихвостого. Сияние наполнило дом, люди зажмурились. Ху Фэйцинц положил лапу на лицо ребёнка. Один из его хвостов отделился от тела, завис над ним и медленно рассыпался на невидимые даже лисьему глазу пылинки. Ху Фэйцинц поглядел на ребёнка. Вышел, конечно, страшненьким, но челюсть у него была, как у нормальных людей.

«Сойдёт за чудо», – подумал он и, спрыгнув со стола, залез обратно на кровать.

– Теперь верите? – устало спросил он, устраиваясь на кровати клубком.

Силы его покинули. Он прикрыл глаза и погрузился в полудрёму.

Когда он проснулся, то увидел, что в доме никого нет, а подле кровати стоит ритуальный столик с зажжённой лучиной и миска с едой – подношения Лисьему богу.

[123] Лисий бог лишается ещё одного хвоста

Вернувшееся семейство Чжао было очень вежливо с ним. Они первым делом встали на колени и поклонились ему, как и полагалось кланяться богам.

– Желания я не исполняю, – предупредил Ху Фэйцинъ. – Я вообще бесполезный для людей Лисий бог. Я уйду из этой деревни, когда наберусь сил.

Чжао И потёр ладони друг о друга:

– Тайху¹³, мы построим тебе Лисий храм в деревне. Небеса благословили нас богом! Теперь в деревню придёт процветание!

– Это вряд ли, – заметил Ху Фэйцинъ.

– Непременно придёт! – уверенно объявил Чжао И. – У нас уже зацвели все персиковые деревья и дали урожай за одну ночь! Это чудо Лисьего бога!

Вероятнее всего, это было последствие всплеска духовных сил, которые он проявил, чтобы спасти ребёнка. Ху Фэйцинъ припомнил, что на горе даосов было точно так же: пока он жил там, персиковые деревья благоухали цветом, и засохли, когда он покинул гору. Но вряд ли людей можно было переубедить.

– Хорошо, пусть будет чудо, – милостиво согласился Ху Фэйцинъ.

Он сытно поел, свернулся клубком на кровати, укрываясь хвостами и машинально их пересчитывая. Восемь, включая изначальный лисий хвост. Но это ничего: когда рана зарастёт и силы вернуться, он сможет культивировать до Девятихвостого ещё раз.

– Тайху, для чего ты спустился в мир смертных? – спросил Чжао И.

Ху Фэйцинъ подумал, что вряд ли им стоит знать, что его буквально вышвырнули сюда, поэтому сказал важно:

– Мне нравится этот мир, я бывал в нём прежде и решил постранствовать здесь какое-то время.

– Кто посмел тебя ранить, Тайху?

Ху Фэйцинъ поскрёб лапой за ухом.

– За своенравие приходится платить, – сказал он пространно, – даже боги не могут делать то, что им вздумается.

– А... – растерянно отозвались отец с сыном. Но, видимо, такой ответ их удовлетворил, поскольку дальше расспрашивать они не стали.

Лисий бог был в деревне уже три дня, когда случилась беда. Он расслышал сквозь дрему крики и шум, выставил вверх одно ухо, чтобы лучше расслышать голоса.

«Демоны напали!» – кричали где-то в отдалении.

Ху Фэйцинъ спрыгнул с кровати, выбрался из дома и потрусил на шум, то и дело переходя на шаг и зажимая живот лапами: каждое движение причиняло невероятную боль, рана даже не думала закрываться, хоть деревенский лекарь и прикладывал к ней мох и травы.

Демоны нередко нападали на человеческие поселения, Ху Фэйцинъ о таком слышал. Но он не ожидал увидеть лис-оборотней, да ещё и с Хулишань!

Их было пятеро. Они успели ранить нескольких людей и убить одного. Ху Фэйцинъ подумал, что они могли прийти за ним, почуяв его присутствие, и оказался прав.

Увидев его, лисы-оборотни закричали:

– Предатель! Мы поквитаемся с тобой за Лисью гору! Мы растянем твою шкуру на её вершине!

Людам такое заявление нисколько не понравилось. Ху Фэйцинъ понял, что они будут защищать бога до последнего вздоха. Ничем хорошим это кончиться не могло. Он устало поду-

¹³ Тайху – Великий лис.

мал, что это будет стоить ему ещё одного хвоста: в лисьем обличье он с пятью демонами не справится, придётся превращаться в лиса-оборотня. Какое это хлопотное дело – приглядывать за людьми!

– Отойдите, – велел Ху Фэйцинью людям, выходя вперед.

С этими лисами-оборотнями он никогда прежде дел не имел, просто видел их на Хулишань. Кажется, они были из лис-могильщиков. Они наели себе порядочный запас духовных сил.

– Я не делал того, в чём вы меня обвиняете, – сказал Ху Фэйцинью, – но прекрасно понимаю, что в обратном убедить вас не получится. Уходите и не тревожьте больше людей.

– Мы прикончим тебя, а потом их всех! – объявили лисы-оборотни.

Ху Фэйцинью вздохнул, подошёл ещё ближе, на ходу принимая человеческое обличье. Люди были потрясены, сомнений у них не осталось: настоящий Лисий бог! Духовная аура, окружившая его, была очень сильна. Видимо, новый ранг значительно увеличил его силы. Он решил попробовать Лисью волю.

– Лисий бог велит вам слушать, – громогласно сказал Ху Фэйцинью, и духовные силы полилились из него ещё сильнее: помимо восьми рыжих хвостов появились ещё восемь призрачных за ними.

Лисы-оборотни припали к земле, один за другим принимая лисье обличье. Страшная сила давила на них, приводя в трепет и ужас. О том, чтобы пререкаться, они не могли уже и думать: Лисья воля переломала их собственную.

– Вы уйдёте и никогда больше не потревожите людей, – велел Ху Фэйцинью, указывая пальцем в противоположную от деревни сторону. – Прочь!

Лисы, поджав хвосты, поспешили убраться, даже не посмев поднять на него глаза. Лисий бог был для них проявлением Абсолюта иерархии, послушаться которого они не могли.

Ху Фэйцинью вздохнул: восьмой хвост медленно растаял, осталось всего семь. Духовные силы тоже уменьшились... на один хвост. Удивительно, что Лисье пламя не растеряло языков. Ху Фэйцинью счёл, что это хороший знак, но всё же подумал: «Нужно залечь на дно. Больше никаких чудесных спасений и прочих глупостей. Я теряю хвосты быстрее, чем их культивирую!»

[124] Инь и Ян лисьего мира

Прошло несколько дней.

Ху Фэйцин, оставшись в человеческом обличье без хвостов и ушей, отлёживался в доме семейства Чжао – экономии духовных сил ради и чтобы не смущать людей. Ему нужно было набираться сил, а они уходили вместе с кровью, которая понемногу, но просачивалась. Деревенский знахарь испробовал на нём все свои знания медицины, но так и не смог помочь. Ху Фэйцин пробовал запечатать духовные меридианы, чтобы остановить кровотечение, но у него не вышло. Можно было бы попробовать залечить рану духовными силами и лишиться ещё одного хвоста, но Ху Фэйцин медлил: он не знал, получится ли, а потеря ещё одного хвоста только ослабила бы его. Он уже начал уверяться, что раны, нанесённые небесным оружием, залечить невозможно. Вероятно, держался до сих пор он только благодаря повышению в ранге.

То утро началось суетой и криками о том, что в деревню снова явились демоны. Ху Фэйцин слабо подумал, что это опять кто-то с Хулишань, и если так и дальше пойдёт, то или они его прикончат, или он станет бессловесной лисой, лишившись культивации. Но он всё же встал с кровати и, пошатываясь, побрёл на гвалт.

Демон явился в деревню всего один. Ху Фэйцин резко остановился, увидев его. Это был Лис-с-горы. Он стоял, высоко вскинув голову и с некоторым презрением глядя на людей, которые его окружили, выставляя перед собой грабли, мотыги и ухваты. Они волновали его не больше, чем муравьи. Левый глаз его был наполовину чёрный, наполовину жёлтый, правый всё ещё чёрен и пуст, но Ху Фэйцину показалось, что он больше Лис-с-горы, чем в их прошлую, так сказать, встречу. Ху Вэй был в личине человека, но демоническая аура его выдавала: темноватый шлейф струился за ним, смутными очертаниями напоминая хвосты.

– Ну что вы на меня вытаращились? – спросил Лис-с-горы у людей. – Лисьего демона не видели?

– Убирайся из нашей деревни! – сказал Чжао И трусовато, тыкая в сторону Лиса-с-горы метёлкой. – Или тебе не поздоровится!

– Оружие у тебя так себе, – заметил Ху Вэй. – Переверни её хоть палкой вперёд, всё больше толку будет... Отойдите, вы мне не нужны. Я пришёл за тем, которого вы прячете.

– Никого мы не прячем, – сказал Чжао И, переворачивая метёлку палкой вперёд. – Убирайся! Ты один, а нас много! И не посмотрим, что ты демон, так тебя отделаем, что мама родная не узнает!

– У-у-у, – протянул Ху Вэй, засмеявшись, – осмелели же людишки... Фэйцин, выходи! Я тебя чую. Бесполезно прятаться.

– Я вовсе не прячусь, – возразил Ху Фэйцин, раздвигая людей и выходя вперёд. – Что ты здесь делаешь, Ху Вэй?

Глаза Лиса-с-горы широко раскрылись. Он быстро подошёл, взял Ху Фэйцина за плечи и тут же отдернул руки, которые обожгло небесной аурой.

– Я всё ещё бог, если ты забыл, – заметил Ху Фэйцин. – Зачем ты пришёл? Я ведь в прошлый раз тебе всё сказал.

– Лиса с два ты сказал, – отрезал Ху Вэй. – Погляди на себя. Ты едва на лапах держишься... Семь? Почему у тебя только семь хвостов?.. Нет, не с того я начал...

Он крепко взял Ху Фэйцина за запястье. Темноватый дымок заструился в воздухе.

– У тебя рука до костей обуглится, – предупредил Ху Фэйцин.

– Ну и пусть.

– Как... Что ты выдумал! Отпусти! – Ху Фэйцин попытался выдернуть руку, но Лис-с-горы держал крепко. – Ты спятил! Ты точно спятил!

Лицо Ху Вэя подрагивало от боли, но пальцев он не разжимал.

– Ты калекой останешься, если не отпустишь! – ужаснулся Ху Фэйцинь. – Ху Вэй! Ху Вэй!

– Не отпущу, пока ты не скажешь то, что я хочу услышать, – сказал Лис-с-горы сквозь зубы. Лицо его сильно побледнело, лоб покрылся капельками пота.

– Откуда мне знать, что ты хочешь от меня услышать? – возмутился Ху Фэйцинь. – Ху Вэй!

Лис-с-горы резко дёрнул его к себе и обнял. Дым повалил от него, как от брошенной в костёр мокрой ветки.

– Ху Вэй!

– Инь и Ян¹⁴ лисьего мира разделять нельзя, – отозвался Лис-с-горы.

Ху Фэйцинь сообразил, что тот пытается сказать, и поспешно воскликнул:

– Ну хорошо, хорошо, ты можешь остаться, только отпусти меня!

Ху Вэй с трудом отстранился. На руки его было страшно смотреть. Ху Фэйцинь схватился за лоб. Несмотря на то, что было, он не хотел, чтобы Лис-с-горы так себя истязал. Слишком страшно было видеть уродливые тёмные изломы ожогов на этих красивых руках. Струящийся из них дымок казался почти зловещим.

– Ты развоплощаешься! – воскликнул Ху Фэйцинь. – Что ты натворил, Ху Вэй!

Ху Вэй пару мгновений созерцал изуродованные руки. Выражение лица у него было довольно странное при этом.

– Вот, значит, как ощущается физическая боль? – проговорил он. – Интересный опыт.

– Что? – поразился Ху Фэйцинь.

Ху Вэй встряхнулся, повернулся вокруг себя, тёмное демоническое пламя вспыхнуло и погасло. Он выгнул бровь и показал Ху Фэйциню ладонь. Ожоги исчезли бесследно.

– Я не развоплощаюсь, – снисходительно сказал он.

– У тебя достаточно сил, чтобы противостоять богу? – потрясённо спросил Ху Фэйцинь.

Ху Вэй фыркнул:

– Ну, начать с того, что бог из тебя так себе... Фэйцинь! – тут же оборвал он себя и подставил руки, потому что Ху Фэйциню качнуло в сторону.

Тёмный дымок повалил снова.

– Вот зараза, – сказал Лис-с-горы непередаваемым тоном. – И угораздило тебя стать богом! Нужно что-то с этим делать.

¹⁴ Инь и Ян – являются противоположностями, но при этом всегда связаны и одинаково зависимы друг от друга; в данном случае метафора, обозначающая связь близких друзей.

[125] Лисья пилюля

Чжао И и Чжао Хань довели Ху Фэйцинь до дома. Лис-с-горы шёл следом, не слишком довольный поглядывая на людей.

– И почему эта твоя дурацкая сила действует только на меня! – сказал он удивлённо. – Людишек она вообще должна с ног сшибать.

– Ты же демон, – сказал Ху Фэйцинь, укладываясь обратно на кровать. – А боги и демоны, как ты сам сказал, Инь и Ян, они друг друга исключают.

– Пф! – прервал его Ху Вэй. – Из тебя и бессмертный мастер, видимо, тоже был так себе. Забыл, как этот символ выглядит?

Он поднял ладонь, лисий огонь взвился над ней, складываясь в символ Инь-Ян.

– Ты можешь изменять цвет твоего лисьего пламени? – поразился Ху Фэйцинь.

– Хм... нет. Я всего лишь смешал лисий огонь и демоническую Ци, – пояснил Ху Вэй.

– Ах, вот оно что...

Ху Вэй сжал ладонь в кулак, иллюзия пропала.

– Ладно, – сказал он уже серьёзно, – что там с твоей раной? От тебя разит кровью за пять лисьих чжанов.

– Ты по запаху меня отыскал? – предположил Ху Фэйцинь, невольно прижимая ладонь к животу.

– Хм... нет. Почувствовал всплеск твоей духовной силы.

– Рана... не закрывается, – признался Ху Фэйцинь, когда Лис-с-горы повторил вопрос. – На Небесах лекари тоже ничего сделать не смогли. Так, подожди, почему ты не удивлён?

Лис-с-горы фыркнул:

– А почему я должен удивляться? Это же небесное оружие. Как только тебе такое в голову пришло!

Ху Фэйцинь поджал губы.

Ху Вэй поглядел на него внимательнее прежнего:

– А как ты очутился в мире смертных?

– Видишь ли...

Лис-с-горы слушал, выгнув бровь.

– И ты думаешь, они оставили тебя в покое? – поинтересовался он после того, как Ху Фэйцинь закончил свой рассказ.

– На какое-то время. Матушка разбила небесные зеркала, без них отыскать кого-то в мире смертных практически невозможно. Время, чтобы восстановиться, у меня есть.

– А дальше? – прямо спросил Лис-с-горы.

Ху Фэйцинь смутился. Об этом он не думал.

– Ясно. Впрочем, это пустяки. Для начала нужно сделать что-то с твоей раной.

– Что? – удивился Ху Фэйцинь.

– Демоны лучше разбираются в ранах, нанесённых небесным оружием, – сказал Ху Вэй, пошарив за пазухой и вытащив оттуда деревянную табличку. – В противном случае мы бы давно вымерли.

Он ухватил Чжао Ханя за шиворот и поставил перед собой:

– Принеси мне то, что здесь написано, и поживее.

– Я слушаюсь только Лисьего бога, – проворчал мальчишка.

– А если не послушаешься лисьего демона, – ласково пригрозил Лис-с-горы, – то я тебя сожру вместе с потрохами.

Услышав это, Чжао Хань схватил табличку и со всех ног бросился выполнять приказание.

– Ты же не ешь людей, – укорил его Ху Фэйцинь.

– Но они-то об этом не знают, – возразил Лис-с-горы и засмеялся.

Мальчишка скоро вернулся, притащив целую корзину разных трав, веток, грибов и прочей дребедени. Ху Вэй снисходительно похлопал его по голове и велел принести ступку и пестик.

– Что ты собираешься делать? – удивился Ху Фэйцин, когда Лис-с-горы принялся толочь в ступе и растирать некоторые из принесённых ингредиентов.

– Лисью пилюлю. – Лис-с-горы ухмыльнулся неизвестно чему.

– Это ещё что? – с подозрением спросил Ху Фэйцин. Ухмылка лисьего демона ему нисколько не понравилась.

– Лекарство от небесных ран.

Ху Вэй высыпал получившийся порошок в небольшой котелок. Держа его на весу, он подставил под дно ладонь, вспыхнуло лисье пламя, вода в котелке забурлила.

Чжао Хань явно был впечатлен. Он опасливо потрогал котелок пальцем и воскликнул:

– Холодный! Почему же вода закипела?

– Лисьи чары, – отозвался Ху Вэй. – А теперь иди отсюда, нечего людишкам лезть в дела демонов.

Он выпроводил Чжао Ханя и затворил дверь. Котелок так и продолжал висеть в воздухе и кипеть над лисьим огнём. Ху Фэйцин это тоже впечатлило. Ху Вэй сел на край кровати, помахивая пальцем, чтобы котелок крутился над огнём быстрее.

– И эта пилюля поможет? – помолчав, спросил Ху Фэйцин.

– Разумеется. Это секретное лекарство клана Ху. На его создание было потрачено немало хвостов.

Лис-с-горы понюхал воздух, сунул руку в котелок и извлёк из неё горошину размером с вишню. Ху Фэйцин невольно подивился его мастерству: когда он сам варил пилюли, их приходилось скатывать в горошины вручную. Пилюля была пурпурного цвета.

Ху Вэй на ладони протянул её Ху Фэйцину:

– Съешь.

Тот поглядел на пилюлю с сомнением. Всё-таки цвет доверия не внушал.

– Ты ведь не думаешь, что я пытаюсь тебя отравить? – фыркнул Лис-с-горы.

– Глупости, – отозвался Ху Фэйцин.

– Вот именно. Могу надкусить, если...

Ху Фэйцин взял пилюлю и сунул её в рот, ожидая чего угодно. Несмотря на цвет, вкус у пилюли был сносный.

– И что дальше?

– Ждать, – ответил Лис-с-горы и опять ухмыльнулся.

[126] Ху Вэй лечит Лисьего бога

– Что-то не помогает, – сказал Ху Фэйцинь после продолжительного молчания.

Ху Вэй сидел на краю кровати, прикрыв глаза, и тоже молчал всё это время. Могло показаться, что ему неловко в обществе Ху Фэйциня.

– Рана всё ещё болит и кровоточит, – продолжал Ху Фэйцинь. – Никакого обещанного чудесного исцеления не произошло!

– Сейчас поглядим. – Лис-с-горы наконец открыл глаза.

Он взялся за пояс на талии Ху Фэйциня, чтобы развязать его.

– Ты забыл, что тебе нельзя ко мне прикасаться? – беспокойно напомнил Ху Фэйцинь. Ему бы не хотелось снова увидеть, как ожоги уродуют руки Ху Вэя.

Лис-с-горы не ответил. Ху Фэйцинь растерянно следил, как ловкие пальцы демона развязывают его пояс, отворачивают полы одного за другим одеяний. Одежда в этом месте была окровавлена, Ху Вэй давно должен был обжечься, но с его пальцами ничего не произошло. Он уже добрался до нижней рубахи, развязал и её и подцепил когтями повязку.

– Что это значит? – потрясённо спросил Ху Фэйцинь.

Ху Вэй сунул руку за пазуху, вытащил оттуда фарфоровый пузырёк, заткнутый пробкой.

– Я ведь сказал, что буду лечить твою рану, – с лёгким удивлением ответил Ху Вэй. – Это лекарство клана Ху...

– Тогда что ты мне скормил?!

– А... – сказал Лис-с-горы, – я ведь не мог к тебе прикасаться, значит, и лечить не мог, поэтому прежде запечатал твою... как это у вас там называется... чтобы не сверкала направо и налево: опасно...

– Ты запечатал мою силу бога?!

– Да нет же. Сам проверь. Проще взглянуть, чем объяснять.

Ху Фэйцинь прикрыл глаза и стал вглядываться в Лисье пламя. Небесный обруч, который был над ним, истончился и уменьшился в диаметре, переместившись к тринадцатому языку пламени. Теперь Зёрнышко человека было окружено двумя обручами – алым и небесного цвета. Количество духовных сил не изменилось.

– Ты меня обманул! – возмутился Ху Фэйцинь.

– На то я и лисий демон, – спокойно отозвался Ху Вэй и встряхнул фарфоровый пузырёк.

– Там что, песок? – спросил Ху Фэйцинь, прислушавшись.

– Демонический пепел, – уточнил Лис-с-горы, и его лицо стало серьёзным и строгим. – Огненная гора в мире демонов изредка выбрасывает вулканический пепел. Его смешивают с редкими травами и получают лекарство, способное излечить даже раны от небесного оружия. Я не гарантирую, что богу оно поможет, но ведь ты ещё и лисий демон, так что шансы неплохие. Но должен предупредить: боль будет адской. Если продержишься семь дней, то сможем закрыть рану.

Ху Фэйцинь кивнул. Боли он не боялся – во всяком случае, искренне так считал.

Ху Вэй вытащил пробку из пузырька, высыпал немного демонической пыли на ладонь. Она была как растёртый уголь, в котором поблескивали песчинки каких-то других примесей. Ху Фэйцинь подумал, что они похожи на осколки падучей звезды.

– Готов? – спросил Ху Вэй.

Ху Фэйцинь снова кивнул, и Лис-с-горы перевернул ладонь и прижал её к ране. Первые несколько секунд Ху Фэйцинь ничего не чувствовал, кроме приятной прохлады прижатой к животу ладони Ху Вэя. Потом его окатило болью, такой сильной, что он не смог сдержать крика: будто калёным железом прижгли. Тело его содрогнулось, покрылось холодным потом, перед глазами потемнело.

Лис-с-горы прижал ладонь ещё крепче:

– Терпи.

Ху Фэйцинь заскрежетал зубами, ухватился пальцами за кровать. Сознание помрачилось. Пришёл он в себя от прохладного прикосновения к коже. Ху Вэй, смочив платок в воде, осторожно отирал пот с его тела. Ху Фэйцинь приподнял голову, поглядел на живот. Сквозь чистую повязку пропитывалась кровь.

– Не помогло? – одними губами выговорил Ху Фэйцинь.

– Не сразу. Я ведь говорил: потребуется семь дней, чтобы рана затянулась, – ответил Ху Вэй, отжимая платок и кладя его на лоб Ху Фэйциню. – Семь слоёв плоти, сегодня закрылся первый, самый нижний. Кровоточить перестанет на пятом или шестом.

Ху Фэйцинь слабо кивнул и закрыл глаза.

Следующие шесть дней он постигал Дао Боли.

[127] Примирение

– Сегодня последний день, – сказал Ху Вэй. – Фэйцин, ты меня слышишь?

Ху Фэйцин разлепил воспалённые веки и поглядел на Лиса-с-горы. Он так измучился за эти дни, что с трудом мог шевелиться. Демонический пепел был эффективным лекарством, слой зарастал за слоем, но боль при этом не уменьшалась, а увеличивалась в разы. Каждый раз он думал, что не выдержит следующего.

Деревенские забеспокоились: крики, доносившиеся из дома Чжао, были так страшны, что мороз шёл по коже! Демон, засевший внутри, никого в дом не пускал и мучил их бога – так они решили.

– Слышу, – хрипло отозвался Ху Фэйцин. Голос он успел сорвать и мог только хрипеть.

Ху Вэй приложил ладонь к его лбу, жалостливо глядя на него.

– Подержи так, – попросил Ху Фэйцин, закрывая глаза.

Приятная прохлада от ладони лисьего демона просачивалась под кожу и успокаивала. Стоп, у Ху Вэя ведь всегда были горячие ладони. Температура тела у лисьих демонов выше, чем у людей. У него никак не могли быть прохладные ладони!

Ху Фэйцин распахнул глаза:

– Ху Вэй, что с твоими руками?

Ху Вэй отдёргнул руку. Глаза вильнули в сторону.

– Ничего. Побочный эффект от Тьмы, так сказать. Не обращай внимания.

Ху Фэйцин ухватил его за воротник и просунул руку под одеяние.

– Что ты делаешь... – притворяясь смущённым, воскликнул Лис-с-горы. – Все небожители такие бесстыдники?

Ху Фэйцин пропустил его слова мимо ушей. Пальцы его ощупывали грудь Лиса-с-горы, пытаясь отыскать источник жизни любого живого существа. Кожа была прохладнее обычного. Биение сердца в грудной клетке почти не ощущалось.

– Что именно с тобой сделала Тьма? – резко спросил Ху Фэйцин.

Ху Вэй хотел было *улизнуть* от ответа, но Ху Фэйцин пригвоздил его таким взглядом, что он вздохнул и сказал как есть:

– Понятия не имею. Видишь ли, из Тьмы никто прежде не возвращался. По ощущениям, сил мне это убавило. И температура тела понизилась. Но мои хвосты при мне, значит, ничего страшного не происходит.

Ху Фэйцин поглядел на него с тревогой:

– Что вообще такое эта Тьма?

– Ну... – запнулся Ху Вэй, – вроде твоих духовных всплесков, только наоборот. Случается у чистопородных демонов иногда. Все описанные в человеческой истории бесчинства демонов вызваны Тьмой.

– Но ты смог вернуться из Тьмы.

– Я пытаюсь, – бледно улыбнулся Лис-с-горы и прикрыл ладонью правый глаз. – Левый почти восстановился... И то, что я говорил и делал тогда... Это Тьма говорила во мне... и... Мне жаль, Фэйцин. Правда, жаль.

– Тьма... поглотила тебя, когда... – сделав усилие, выговорил Ху Фэйцин.

Лис-с-горы накрыл ладонью его губы:

– Всё, не будем об этом. Если слишком долго вглядываться во Тьму, Тьма начнёт смотреть в ответ. В другой раз. Нужно завершить врачевание.

Ху Фэйцин сглотнул и взялся пальцами за край кровати:

– Седьмой слой?

Лис-с-горы кивнул, вытряхнул на ладонь остатки демонического пепла, прижал ладонь к животу Ху Фэйциня. Глаза того побелели, пот заструился по телу, из прокушенной губы потекла кровь. В сознании Ху Фэйцинь остался лишь чудом.

– Терпи, терпи, – выдохнул Лис-с-горы, прижимая ладонь крепче, – последний рывок.

Ху Фэйцинь вжался затылком в подушку, забил ногами в воздухе. И почему боль должна была прибывать с каждым слоем? Боль должна уменьшиться, когда дело дойдёт до срастания верхних слоёв шкуры, так было бы логичнее: сращивать мясо куда сложнее, чем нарастить пару лишних слоёв кожи. Но боль достигла апогея именно теперь. Ху Фэйцинь прорычал что-то сквозь зубы, Ху Вэй вдавил ладонь в его живот ещё сильнее.

– Всё, – сказал он спустя полминуты и отвёл ладонь, – закончилось. Выдохни.

Воздух вырвался из губ со свистом. Ху Фэйцинь сделал над собой усилие.

– Всё? – переспросил он.

Лис-с-горы отёр пот с его лица ладонью.

– Всё, – повторил он, – полежи тихо, я наложу повязку.

– Рана... закрылась?

Ху Вэй покачал головой:

– Потребуется время. Но она хотя бы перестала кровоточить.

Ху Фэйцинь закрыл глаза и лежал так, пока не почувствовал, что ладонь Ху Вэя вновь легла ему на лоб. Он глянул из-под ресниц. Кажется, Тьмы в левом глазе Ху Вэя ещё убавилось. Интересно, что заставляет Тьму прибывать и убывать? Луна, которая создаёт приливы и отливы? Ху Фэйцинь собирался спросить у Ху Вэя об этом, но сил осталось только чтобы зевнуть и погрузиться в болезненный сон.

[128] В деревню приглашают даоса

– Разве боги могут быть одержимы демонами? – с сомнением спросил деревенский знахарь.

Чжао И – на правах старосты – собрал всю деревню в молельном доме, чтобы обсудить, что им делать дальше с бесцеремонным демоном, который засел в доме и мучит их бога вот уже целую неделю.

– Если ничего не предпринять, демон изведёт нашего бога, – сказал Чжао И. – Нужно изгнать его.

Он со значением поглядел на деревенского шамана. Тот замахал руками:

– Куда мне! Если этот демон такой сильный, чтобы мучить бога, разве я с ним справлюсь?

– Пригласим даоса из Речного храма, – сказал Чжао И, подумав. – Я слышал, что он расправился уже со многими призраками и демонами. Напишу ему письмо, пусть деревенский скороход его отнесёт.

На том и порешили.

Даос, живший в Речном храме, был известен в округе. Он пришёл и поселился здесь пять лет назад, но большую часть времени проводил, путешествуя из деревни в деревню и изгоняя злых духов. Иногда он лечил людей и скот. Кто он был и откуда пришёл – люди не знали, но поговаривали, что переселился он сюда из самой столицы и будто бы прежде был не то чиновником, не то знатным богачом, но обрёл просветление, всё бросил и ушёл странствовать. Он был ещё молод, едва перевалил за год становления и крайне хорош собой.

Получив письмо от Чжао И, даос тут же собрался в дорогу. Правда, его несколько смущала формулировка просьбы старосты – «избавить бога от прилипшего к нему демона», – но, поразмыслив, даос решил, что богом они называют своего вана¹⁵. Ничего удивительного в этом не было: крестьяне и слуги нередко величали своих господ принцами и князьями, а у этих, видимо, фантазия была богаче.

По дороге скороход рассказал даосу, что демон пришёл неделю назад и каждый день мучит их бога так, что тот заходится криками. А бог тяжело ранен и потому сам не может справиться с демоном, тогда как других он незадолго до этого прогнал. Когда скороход похвастался, что их бог может снимать наложенные демонами проклятия, даос решил, что «бог» – это деревенский шаман или знахарь.

Жители деревни встретили даоса почтительно. Даос огляделся, изумлённый тем, что не по сезону цветут персиковые деревья, и воскликнул:

– Но ведь сейчас не время цвести персикам!

– Это благодать нашего бога, – важно сказал Чжао И, и деревенские дружно закивали. – Персики цветут и плодоносят одновременно.

Даос прикрыл глаза, вдыхая благоухание. Он сложил пальцы перед собой, выставляя указательный и средний вверх, и попытался считать ауру этого места. Ни с чем подобным он прежде не сталкивался. Воздух был чист и прозрачен, никаких наложенных заклятий. Демонической ауры, к слову, даос тоже не почувствовал. Здесь вообще никакой ауры не было. А персики между тем цвели.

¹⁵ Ван – правитель деревни или города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.